

Лидия Ощепкова

Джареф

АСТИС

Мемуары Бога

18+

Лидия Владимировна Ощепкова

Джареф. Астис. Цикл

Мемуары Бога. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63069803

SelfPub; 2022

Аннотация

В руках очередной дневник Джарефа Ноктюрн. Старая и потёртая обложка греет руки. Впрочем, прошли многие века с тех пор, как мы вели с ним беседу. Удивительно быстро бежит время. Но каждый раз, открывая дневники, мое сердце замирает при виде знакомого почерка, ведь нас связала Нить Канвы. Вот и сейчас, пальцы едва заметно подрагивают от нетерпения, от желания открыть книгу и погрузиться в чтение.

Новый роман в цикле, новая интрига и старые враги, что скрывают свое лицо под званием Магистр. Хитросплетения Фатума играют с ойдаи злые шутки, тормоза души и рана сердца жестокостью мира. Даже Боги в своих чертогах не чувствуют себя в безопасности. Защита Дэйр издает громкий хруст...

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Три дня назад	19
Воспоминание Грэхэма	26
Джареф	32
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Лидия Ощепкова

Джареф. Астис.

Цикл Мемуары

Бога. Книга вторая

Действующие лица:

Северная Империя

Двор Серебряных эльфов

Элькóр ри Ларьé – государь Северной Империи.

Эльсия си Сорú – магиня Огня. Вторая линия наследования престола

Грэхэм Варрава – помощник Хранителя Императора

Аканадár

Клан Четырех клыков

Джáреф Эми́р Ноктjóрн – Старейшина Аканадар, создатель клана Четырех Клыков

Кордрéйн, урожденный Дордарáйн, клан Серой Мглы – магистр Льда и Смерти, маг третьей степени

Тессéрия фэйн Лéйха, Оперенная Светом – маг Света, дочь купца и жрицы Ларьи

Ризанд Медвéчжич – из клана Свирепых, воин-следопыт

Тáйрон Медвежич – из клана Свирепых, воин

Дарвит, – урху, капитан корабля «Северный ветер»

Команда корабля «Откуп»

Храш – степной орк, пария клана, охотник

Грашт – степной орк, пария клана, охотник, художник

Крис – антилопа воительница. Изгой

Дираш из рода Змеев – разбойница.

Тирой из Эном – разнорабочий племени

Дарай из Эном – ученик садовника

Карасан, род Желтой кошки – воин тамарианец

Тирас, род Желтой кошки – воин тамарианец

Михаил, – Вольный, северянин

Тасареш, род Красных лап, Клана Змеев – четвертый сын

главы клана. Воин, маг

Дарил – дроу – наемник

Лбул – дроу – наемник

Мар – кот-наемник, воин. Обладает магическими способ-

ностями

Община Солнца

Камила Трейвен – Высшая жрица Сумеречного дома

Орден Алхимиков

Дориан Драгонфбл, Хейм – маг Тьмы, Глава Ордена

Королевство Эрния (Эрний)

Максиміліан Врада Ш'Рея, род Лингон – Король Эрнии
Катаріна Врада Ш'Рея, род Лингон – принцесса, дочь

Максимилиана

Пантеон

Темья – богиня Тьмы и Забвения/Небытия

Океан

Даратия Вольная – водвойа, правительница жителей Океанских глубин.

Пролог

За последнее время, в моей жизни произошли значительные перемены. Нет, я не всегда знаю наперед, что ожидать от встреч с теми или иными ойдаи, но чаще всего их поведение влияет на мое отношение к ним. Давно закончилось время, когда мною помыкали или манипулировали. То время прошло, попытки большие не принимаются, но... есть манипуляторы куда хитрее и умнее предыдущих моих оппонентов. Я этому бесконечно рад и благодарен. Новые учителя и новые враги приносят в долгую жизнь определенный вкус.

Новый жизненный опыт. Новые знания. Мир не стоит на месте, развивается, живет, растет. Мир, за пределами моей черепной коробки непостижим, великолепен. Грандиозен. Опасен, смертелен. Восхитителен. В нем много тайн, много сокрытий, много открытий. Еще больше утеряно в веках войн и недоразумений. А сколько погибло гениев? Сколько? Сколько всего мы не узнали из-за вышедшего из-под контроля заклинания? Алхимического опыта? Или взрыва артефакта?

Сколько невинных пострадало из-за бездумных действий маньяков? (о, нет ничего страшного в том, что маньяки чаще всего думают о своих жертвах, предвкушают их агонию и наслаждаются чужой болью) Я знаю. Ибо Зверь во мне не милый котенок, а глубоко засевшее в моих генах древнее

существо. Иномирное, злое. Уникальное.

Этот Паразит растет и развивается вместе со мной, налаживает между нами связь. Это настораживает. Его инстинкты становятся моими. Его желания заменяют мои. Его воля постепенно подчиняет мою. И он знает это, видит и наслаждается.

Держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Еще ближе – невозможно.

Что будет, если он возьмет вверх? Не боюсь признаваться – пугает. Не сам факт, а незнание. Впрочем, я справлюсь со всем, что выпадет на мою долю. Мою жизнь. Сделаю все, чтобы не сломилась моя воля и Эльсия... Моя драгоценная Эльсия не познала горечь потери.

Любовь не то слово, которым акан может описать чувства к своей паре. Любовь – звучит пошло и заурядно. Прозаично. Все далеко не так. Не так, как чувствуется обычными ойдаи. Многие из нас, подобное чувство признают проклятием рода. Ибо терять самого себя в паре с избранной женщиной, сильных мужчин пугает до дрожи в коленках. Им проще уничтожить небольшую армию врагов, отстроить страну заново, покаяться в грехах, но не признать главенство чувств над своим разумом.

Мне не жаль этих мужчин. Мне жаль избранниц, ведь эти хрупкие сосуды с крохотным, едва тлеющим огоньком в груди не всегда будут рядом с ними. А время, самое жестокое, что есть в мирах, отбирает свое, словно утроба Пу-

стоты.

Вечно голодна и совершенна.

Джареф Эмир Ноктюрн.

*Первый князь Северной Империи, Старейшина Аканадар,
Основатель и Советник клана Четырех Клыкков,
Последний Волхв Общины Солнца и прочее прочее.*

Астис (astis. Буквально «первая жертва») –
термин в затяжной скрытой войне,
обозначающий *момент*, чаще всего
особенно кровавый, который предает *гласности* начало
крупномасштабных военных действий.
дрожащие строчки дневника Второго алхимика.

*«Безмерный голод множества времен,
Что пережил ты, замерев.
Десятки жизней в веках своих
Нашел и потерял».*
Темья¹. Свиток наблюдений.

---

¹ Богиня Тьмы и Забвения

Глава 1

1664 год по календарю Общины Солнца.

Весна.

Бэйрмис готовится к празднику Кровавой луны. Столица переполнена гостями и жителями королевства. Улочки утопают в свежей зелени и переплетении ярких лент, бумажных фонариков, эмоций радости и предвкушения. Дворцовый сад пестрит яркими нарядами господ и через плотную зелень слышны залиvistые голоса детей. Запахи, что приносит ветер, будоражат чувства. Эмоции тешат призрачной надеждой и зовут на необдуманные поступки. Весна. Время для любви, ночей без сна и, как ни странно, начала военных действий.

– Джареф, – я почувствовал горячее касание руки Дориана к моим пальцам. – Ты меня не слушаешь.

– Прости, Дар, – я с неохотой отвожу взгляд от открытого окна. В янтарном взоре глаз собеседника, среди кипящего золота, читалось понимание. На лицо друга вернулись краски, а самое главное жизнь. Черные одежды слоями покрывали тело Королевского Алхимика, не лишая того своего очарования и мужественности. – Что я пропустил?

– Ты встречался с женой? Эльсия переживает, – легкий укор слышен в голосе друга.

– Я еще не готов, – в моем теле все еще ощущалась сла-

бость. Я провалился в мягкие объятия кресла. Прошло два часа, как моя персона появилась во дворце и пятнадцать минут, как покинула кабинет Герцогов.

– Не готов?

– Грэхэм был наставником большую часть жизни Эльсии. Думаешь, она отнесется с восторгом к тому, что служила предателю? Воспоминания о плене для нее все еще болезненны. А знание, что ее продал *акан*², которому она доверяла, не принесет пользы. Доверие не восстанавливается так легко, Дар.

– Знаю, – алхимик подошел к окну. Солнечный свет озарил его прекрасный лик и отразился от золота изогнутых рогов и диадемы. Сонм солнечных зайчиков запрыгал на потолке, играя на изгибах позолоченной лепнины кабинета. – Тебе стоит поговорить с супругой. Ее душевный покой важнее твоих мучений. Она только вернула магию. И ты обязан быть рядом с ней. Не такая ли клятва вас связала? Тем более, после того, что случилось с тобой в логове одного из Карточных королей. Твоя смерть отразилась на ней.

– Ты прав. Вновь. Но я боюсь увидеть, как меркнет свет в ее глазах. Знание правды может вновь опустить ее на колени, с которых она только начала подниматься. Ведь предательство Учителя, куда болезненнее для эльфа, чем для любого из ойдов. Мне ли это не знать?

– Ты ведь отпустил ту ситуацию с Лиран.

---

² Раса кровососущих существ, проклятых на жизнь в ночи

– Да. Я его простил. Но урок вынос на всю жизнь, Дориан.

– Как новые корабли? – сменил тему алхимик и поправил стопку бумаг на столе. На его пальцах прибавилось тьмы, теперь чернота доходила до ладоней. Тревожный признак для мага.

– Отличные. Удивительно, что Максимилиану удалось построить за столь короткое время три брига, – черные брюки на моих ногах больше не висели. «Хвала Создателям, тело пришло в норму». – Теперь у клана есть возможность выбраться из клоаки.

– Грубо, – Дар сел в кресло, поместив свое тело в мягком зеве красного бархата.

– Самое точное описание. Ты готов пояснить мне об артефакте в моем ухе?

– Запомню, – отмахнулся мужчина, стукнув черными ногтями по деревянной столешнице рабочего стола. – Серьга принадлежала моей сестре Иссабэль. Все свойства мне не известны, ведь и мы не делимся своими достижениями в области создания артефактов. Знаю, что камень называется Хранителем, так как оповещает своего носителя о ядах и вредоносных заклинаниях. Хм, переносит в безопасное место и, судя по всему, защищает своего хозяина пологом сокрытия магии и способностей. При встрече Исса потребует возвращения ее творения.

– Сомневаюсь, что артефакт все еще интересуется свою создательницу, – камень в моем ухе теплом отозвался на мыс-

ли оставить его при себе.

– Теперь рассказывай.

– Я все рассказал при встрече и передачи головы Грэхэма.

– Джареф. Я не Макс и не проглочу эту историю без подробностей.

– Эльсия, – сдался я. Подробности скрывать смысла не было, и Дориан прав, мою супругу необходимо успокоить. Банально, я сам не признавался себе, что соскучился по своей спутнице жизни.

– Сейчас вызову, – Дориан черкнул что-то на бумаге. Он легко взмахнул кистью, и записка растаяла в облаке тьмы. – Подготовлю успокоительное.

Я остался в комнате один. На стене тихо трещала конструкция, отсчитывая время. В этих многочисленных стрелках, бликах и светящихся сферах механизма я совершенно не разбирался. Большое помещение кабинета соседствовало с лабораторией, где алхимик творил свои зелья. Светлые стены кабинета были обиты чем-то мягким, чем, не видно под сотнями листов с записями ажурным почерком Дориана. Одну из стен занимали шкафы с книгами, свитками и древними фолиантами, а у потолка парили бумажные зверушки, птицы, насекомые в хаотичном порядке, но, не наткаясь друг на друга, словно живые. Из сундука у дальней стены донеслось фырканье. Крышка приподнялась, и наружу вывалилось черное щупальце. Через щель на меня смотрело несколько белесых глаз. Раздалось ворчание. Щупальце

нервно дернулось.

– Папа! А мы пойдем на ярмарку? – детский голос послышался из сада через открытое окно. Слышны шаги трех существ по гравийной дорожке. – Там будут акробаты, жонглеры и клоуны! Хочу поесть сладкой ваты и попробовать сок луновишни!

– Пойдем. Обязательно, – прозвучал твердый мужской голос. – Вечером наша принцесса танцует Ритуал Кровавой Луны.

– Да, – вторит мужскому приятный женский голос. – Мы должны это увидеть! Ведь последний раз Ритуал танцевала Королева. Первый танец Ее Высочества. Вся страна будет следить за нею.

– Папа! А почему ритуал так важен? – спросил ребенок.

– Это единственная ночь в столетие, когда наша богиня ЯсноСонья может взирать на мир. Помнишь, мама тебе рассказывала, что Луноокая обладала двумя разными глазами?

– Один жгучий, что стал Дневным Светилом, а другой Бледная Тень первого, что светит Ночью.

– Правильно, – в голосе мужчины прозвучала гордость. – Раз в сто лет два светила соединяются в одно, и Богиня может видеть нас, пока Алая Луна бороздит небосвод. Мы, ее дети, приветствуем ее ритуалом, показывая, что помним ее и любим, как и прежде.

Голоса удалялись. А я не свожу взгляда с сундука, мысленно перебирая всех известных миру монстров с щупаль-

цами. *Не помню, чтобы хоть одно жило в ящиках и имело белесые глаза.* У сундука стоит массивное зеркало в тяжелой витой оправе из серого материала. Камень? Может быть. Но в ровной поверхности зеркала отражается моя фигура, сидящая в кресле. За последние дни следы бессонных ночей сошли с моего лица. Да и внешне уже не напоминаю труп, а ведь недавно в буквальном смысле вернулся из мертвых. В зеркале все то же бледное лицо, с тонкими чертами, свойственные всем жителям Общины. Прямой нос, чей вид вызывал зависть у многих дам, твердые губы, уголки которых, все чаще замирают в фальшивой улыбке. Белые, жемчужные волосы густым водопадом спускающиеся за спину. Черный камзол выгодно подчеркивает фигуру: широкие плечи и узкую талию. Мягкие брюки идеально сидят на ногах, единственное чего не хватало в сапогах выше колена – кинжалов. Во дворце только стражи могут позволить себе оружие.

Впрочем, мое тело само по себе оружие.

Дориан вернулся в кабинет. С его появлением крышка сундука тихо вернулась на место.

– Вода и успокоительное, – чаша и небольшой голубоватый пузырек заняли место на столике рядом со мной. – Ты и Эльсия приглашены на Ритуал. В качестве почетных гостей. Воля Максимилиана.

– Благодарю. Житель твоего сундука заметно голоден.

– О, явился все-таки, – Дориан подошел к сундуку и откинул крышку. – Так! Еще раз исчезнешь без разрешения,

развоплочу, понял? И не смей огрызаться на этого мужчину и всех, кто им пахнет.

Раздалось ворчание. Дориан порылся в складках одежды и вынул какой-то пузырек, что исчез в зеве сундука под голодное бормотание. Крышка вернулась на место.

– Неожиданный результат одного из экспериментов, – пояснил алхимик. – Довольно полезный охранник, но своевольный. Постоянно уходит бродить в Тенях.

В дверь постучали. Массивная створка отворилась.

– Господин Драгонфолл, – служащий склонился, стрелнув взглядом по комнате. – Эльсия НоктюРН пришла по вашему зову. Велите пропустить?

– Да.

Эльсия вплыла в комнату, бледная, словно мел. Синее одеяние из легкого шелка струится у ног эльфийки, словно волны океана. Ее черные волосы собраны в высокую прическу и украшены жемчугом. Мы с Дорианом поднялись со своих мест.

– Дориан, – не поднимая глаз, прошептала супруга. От нее веяло тоской, болью и ужасом. – Что-то случилось с Джарэфом?

– Эльсия, – эльфийка вздрогнула всем телом от звука мого голоса и подняла глаза.

– Светлая *Ларья*³! – эманации ужаса сменились счастьем. Видно, что супруга сдерживает себя, неторопливо шагая че-

---

³ Богиня Света, семьи и Рождения.

рез комнату. Будь ее воля, она бы уже бежала. – Джареф! Ты измучен. Круги под глазами и, взор фиолетовый.

Другими словами, она не верила, что, жив и проверяла, нежить ли я? И где она синяки увидела? Хотя да, есть небольшая тень под глазами – едва заметный отпечаток, куда большего кошмара.

– Все хорошо, – я касаюсь рук жены. Ее тонкие пальцы дрожат, а глазами она готова меня съесть, настолько переживала. “Как же мне этого не хватало”. – Присядь. Предстоит нелегкий разговор.

– Ты выполнил условия договора? – шурша юбками, девушка садится на софу. Я расположился рядом с юным созданием. Эльфийка сложила руки на коленях и обратила свое прекрасное лицо в мою сторону. – Как давно ты приехал?

– Контракт выполнен в полной мере, – Дориан отвечает за меня и садится в кресло напротив нас, ставя перед девушкой чашу с водой и флакон с зельем. – Ваш супруг всегда выполняет обязательства.

– Не всегда. Есть ситуации, где я бессилён, – качаю головой. «Кайтэф не защитил. Дочь все еще не нашёл». – Пару часов назад вернулся.

– Что случилось? – смотря на зелье, с нехорошим предчувствием спрашивает Эльсия. – Я чувствовала твою смерть...

– Когда я ознакомился с информацией по заказчику, ис-

полнителям, с их личными делами, – слова складываются с трудом. – Действовать пришлось быстро. Срок исполнения договора подходил к концу. Исполнителем был Дейленаль Плачущий во Тьме, светлый эльф и глава ассасинов гильдии «Алый плющ». Но он оказался ширмой. Главным заказчиком стал...

Три дня назад

– Зачем тебе смерть Короля Эрний и его дочери? – «Дейленаль всего лишь пешка. Всего лишь исполнитель и ширма. Главный заказчик вот он, передо мной», осознал я всю степень глубины кроличьей норы. Запахи секса и дурмана забивали мне легкие. Видимо весь замок провонял «Багряной ночью».

– Ответы останутся при мне, Старейшина, – Грэхэм поднялся. Что-то щелкнуло, и в мои глаза ударил яркий до невозможности свет. Боль растеклась по всему телу. Ломило руки, горела кожа, импульсы боли резали разум агонией.

Через силу, ломая собственное окаменевшее тело волей, я заставлял себя двигаться. Взмах руки. Щит вспыхнул, позволяя дышать. С хрипом и через комья крови во рту.

– О, – когда зрение восстановилось, я увидел черные сапоги перед лицом и тлеющие ошметки моей кожи. – Об этом мне не сообщили. Ничего, успею наказать твою землячку.

«*Огненная плеть*» прошипел Храмм.

Огненный щит засиял передо мной, едва мысль о нем всколыхнулась в мозгу. «Поблагодарю супругу позже». Я оттолкнулся тлеющими руками в сторону, почувствовал удар спиной о нижнюю полку. Вспыхнули клочья кожи, догорая в огне плети. Раздался свист воздуха и треск пламени.

– Остановись! – воззвал я к высшей крови. Огненная

плоть рассекла полки надо мной, и тяжелые сундучки посыпались на каменный пол. «Приказ не подействовал?» Инстинкт вопил убраться отсюда. За спиной оказалась холодная поверхность двери. Тело подчинялось, но усилий на контроль требовалось больше. Вяло, слабо, я дышал через раз!

«Храмм. Что происходит?»

Змей панически перебирал чешуей, скреб когтями по моей грудной клетке, тянул связь между нами. *«Все идеально. Я не вижу никаких действий на магическом уровне на тебя. Никакой магии нашего мира! Совершенно ничего! Душа моя... Твои резервы полны, тело наполнено энергией. Все щиты на местах: эмпатийный, крови, сокрытия ауры, подавление силы ауры, ментальные. Я не понимаю...»*

– Удивлен? – Грэхэм засмеялся. – Твоя аура сейчас питает этот замок. Я долго искал магические вязи, Старейшина, – проклятый ухмыльнулся гаденькой улыбкой. – Нашел. Правда Габриэль немного помогла. Неосознанно. Пришлось незаметно выкачивать из нее кровь.

Вот что за ощущение вокруг. Я заново осмотрел комнату. Здесь всюду была Старшая кровь. В стенах, в полу. И в *акане* напротив. «Когда Грэхэм предал нас? Как давно, он задумал это? Как давно, мы были слепы?»

«Храмм, я не чувствую ничего».

«И я, душа моя». Ящер подобрался, анализирует окружающую обстановку. Преображение началось, едва ногти разорвали кожу моих ладоней. И... ничего. Тяжелые капли упали

на пол. Перед глазами встала алая пелена, и довольный смех мужчины отразился от стен.

Ловушка захлопнулась. А я, как наивная мышь, полез за сыром. «С переломанным хребтом долго не живут» печально подумал я. Чувство, что крышка гроба захлопнулась, накатило паникой.

– Здесь, в этой комнате, ты обычный смертный, – боль разорвала грудную клетку.

«*Джареф!*» вопль дракона затих в темноте...

***

– Ты перестарался, – словно сквозь толщу воды до меня донесся знакомый женский голос. “Жрица Общины Солнца?” – Вырывать сердце вовсе не обязательно.

– Не забывайся, – Грэхэм вяло тянул слова. – Это ты не сказала, что он маг.

– Это имеет значение? Волхв перед тобой. Почти мертв.

– Почти, не считается. Мне он нужен мертвым. Но, его регенерация уже завершается, – холод чужих ладоней обжег кожу моей груди. Это был *акан*. – Удивительно, правда? Почему ему все, а мне ничего?

– Меня мучает этот же вопрос. Я десятилетия потратила на то, чтобы стать лучшей из Жриц, а тут пришел он, бывший вояка и забрал себе главенство над островом, – холод сменили теплые пальчики жрицы. – Да, он почти очнулся.

Сколько у нас времени до обрушения?

– Не более получаса, – звуки склянок резали непривычно острый слух. – Нужно успеть выкачать, как можно больше его крови. С учетом восстановления и уже взятого, шесть пинт⁴ хватит.

– Собрался ванну принимать?

– Хочу стать магом крови. Конклав запретил проводить обряд обращения, но, Мастер позволит провести его самому, нужно только кровь сильных *аканов*. Кровь Габриэль у меня еще осталась, сейчас выжму Старейшину и вуаля. Я буду единственным старым *аканом*. Титул Старейшины и Мага Крови станут моими, как, впрочем, и власть над всеми низшими *Аканадар*.

– А ты вероломен, любовь моя, – слышались шорохи одежд и влажные звуки поцелуя. – Поторопись. Он вскоре придет в себя.

«Храм»... воззвал я. Раздалось едва слышимое шуршание ящера в груди. «Со мной все в порядке. Только устал», вяло прошипел Дракон.

«Благодарю тебя, Осколок души моей».

«Всегда к твоим услугам, мой Волхв».

«Что с нами»?

«Резервуар с исцелением израсходован наполовину. Новое сердце забилося несколько минут назад. Кровь в твоём теле функционировала без него. У меня нет этому объяс-

---

⁴ 0,5 литра

нения. Впрочем, остальные системы работают исправно. Щиты медленно формируются. Ментальные щиты и эмоциональные не рухнули с твоей смертью, это и дало мне шанс остаться.

Кровь продолжает уходить, тело восстанавливает приток, но это сжигает энергию».

Нужно действовать. Дориан оказался прав. Я забыл, как быть смертным, и надеялся только на свое заражение. Иномирные выносливость, скорость, реакция, зрение и обоняние – на них я и делал ставки в любой битве за последние несколько сотен лет. «Расслабляет. Отродья Темьи, как же расслабляет сила!»

Судя по ощущениям, я все еще находился в той комнате. Магия подчинения в стенах. Вот что это. Раньше с нею мне не приходилось иметь дело. Габриэль равна мне по силам крови и никогда не пыталась воздействовать этой властью. Теперь я понимал, как ощущают себя *аканы*, получив приказ от Высшей крови.

– Он очнется с минуты на минуту, – жрица недовольно цокнула языком. – Мне нужно, чтобы он отдал власть в Общине мне. А для этого, парии необходимо умереть.

Неужели весь этот спектакль был для меня? Масштабно. Использовать мои слабые стороны, отвлечь сильные. Гениально! Но пора действовать. Тело действительно не желало подчиняться – чувствовалась усталость и некая разбитость. Словно по венам вновь бежало зелье. Брюки на мне. И са-

поги. Обе серьги на месте. Забавное ощущение – быть почти безоружным. Ни призвать кровавую броню, ни сотворить даже иглы. Только мое тело. Тело воина. Проклятье мне не поможет, но и действует в этом помещении против меня. Давление Высшего приказа довлеет над телом и парализует мозг. Неприятная ситуация.

Жрица мне не соперник, но списывать ее со счетов не стоит. Она может поддержать Грэхэма живительной силой.

Ах да. *Акан* сказал, что питает замок моей аурой?

«Храм, что там с моей аурой?»

«Сияет. Тебе не видно, но она просто слепит».

«Посмотри вокруг, что происходит с замком при соприкосновении с ней».

– Странно он себя ведет, – я ненавидел, когда касались моей обнаженной кожи. Маленькая ладошка легла на черную отметину от Ритуала Очищения. Мягкое вливание считывающей силы отозвалось под ложечкой неприятным жжением. *О, нет, малышка, прочитать себя, я не дам. Покрайней мере покажу не то, что ты желаешь.* – Потоки силы изменились, но его тело все в том же стазисе.

– Потоки меняются, когда *Акан* приходит в себя, *Камила*. Это известно только Проклятым, – прикосновение прервалось. Стали слышны удаляющиеся шаги.

«В местах соприкосновения с аурой, камень стен и вязь в них питаются энергией».

«Отлично».

У меня созрел план.

Воспоминание Грэхэма

«Уровень ауры у Старейшины поражает своим великолепием. Дрянь! Даже аурой подавляет... Этот треск давит своими яркостью и мощью. Как он умудряется скрывать эту силу? Зачем? Запах его крови отличается от запаха Габриэль. Его кровь пахнет странно волнующе. Может это отличие родоначальников? Хотя, о чем я говорю? Иные были одинаковыми. Следовательно, и силы у Старейших одинаковые. Аромат крови всего лишь побочный запах кожи».

Дроу настороженно смотрели на сосуды с кровью, ожидая от меня приказа.

– Несите в карету.

Хорошие мальчики. Главное делают все без вопросов. Верну их, когда надоедят. А пока, пусть работают. Камила не отвела взгляда от мощных фигур эльфов. Желает их? Среди этого аромата разврата и запахов крови не чувствую приятных ноток кожи жрицы.

Потоки энергии действительно меняются. Ощущение урагана в воздухе без видимого эффекта сбивает с толку магов, но не нас, *аканов*. Мы знаем, когда в мир приходит новый проклятый, энергия клубится вокруг тела нового в ночи живущего, питает его, насыщает ауру. Вот и сейчас, к жизни возвращается Старейшина. Энергия бурлит. Сбивает с ног, и тошнота подкатывает к горлу от зависти.

Ненавижу его. Этого выскочку, что, не прилагая усилий, достигает таких высот! Теперь еще и маг! Скотина. Чтобы тебя Темья держала у трона на привязи! Имела своими отродьями и заставляла лизать свои пятки!

– Грэм, даже сквозь эту бурю я чувствую твою злость, – объятия точно не то, что мне нужно, женщина! Я хочу обладать тем, чем обладает этот выскочка! Даже не аристократ, а какой-то ловец, что дослужился до сотника. Почему его так любит Фатум? Отчего благословение богинь преследует его? В чем его сила? В красоте? Натренированном теле? В чем?

Отрываю руки женщины от себя. Тошно от ее любви.

– Пока князь в этой комнате, нам ничего не угрожает, – сила Высшей крови в стенах с приказом Подчинения действует безотказно, с одной небольшой заковыркой, прикладываясь к бутылю с кровью Хранителя приходится чаще, иначе мое тело не поднимется с пола даже на дюйм. – Мой Князь, открывайте ваши очи. Я знаю, что вы уже проснулись.

Пока Старейшина связан, не может призвать Преображение, безоружен и бессилен в проклятье, могу делать с ним все, что пожелаю. Жаль, что он не умер. Его старое сердце сейчас плещется в одном из сосудов, что вынесли дроу. Живучая скотина. Если власть крови дает подобные эффекты, то действительность превзойдет все мои ожидания.

Как же тошнит от энергии в комнате. Единственное, что меня настораживает, это браслет на руках Старейшины. Почему неизвестен факт его связанной судьбы. Мягкий пере-

лив на брачном браслете говорит, что связь настоящая и благословенная. Но почему никто не знает об этом факте? Император обязательно бы закатил пирушку. Может, князь связал свою судьбу тайно?

А какая теперь разница?

В любом случае, его супруга вскоре станет вдовой. Тепло удовлетворения разлилось в груди расслабленностью. Тщательная подготовка последние пять столетий оправдала мои ожидания. О, награда. Как же ты желанна. Хочу смеяться! Во весь голос.

– Любовь моя, – раздражение от слов жрицы свело на нет все ощущения счастья. – Могу я начать?

– Пробуй.

Кровь с запястий старейшины вновь перестала течь. Отличная регенерация. Уже седьмой раз надрезаю вены. Сосуд под столом почти полон. Еще немного и старый *акан* отправится к праотцам. За Грань. Вроде жрецы уходят туда, по словам Камилы. Бредовая у них вера.

А буря все не утихает.

Какого *духра*⁵, князь творит?

Рука Камилы едва ли успела коснуться кожи груди лежащего на столе *акана*, как яркий свет на мгновение ослепил глаза. Жжение стихло, едва целительная магия жрицы коснулась моих рук.

– Что происходит?

---

⁵ Теневой черт

Зрение медленно возвращалось. Через блики крови и алую пелену стало видно треск вяза на стенах. Яркие всполохи рун и переплетений переполнены энергией. *Нэйлог!* Нужно его остановить! Очередная вспышка магических вязей на стенах и вновь я ослеп.

Не может этого быть! Старейшина использует свою ауру? Но ведь это невозможно! Огненная плеть в моей руке сформировалась инстинктивно. Нужно убить его сейчас! Крови хватит! А если нет, то кинжал довершит начатое.

– Стой! НЕТ! – кричит глупая женщина. Кинжал предназначался Джарефу. Но ничего. Закончу все плетью. Быстрее. Наливайся бóльшим количеством силы. Огонь в руке трещит, искрится силой и моей энергией. Давай же. Один удар. Нужно закончить все за один удар! Без головы ведь не живут? Правда?

Взрыв сотряс замок. Камни под ногами зашатались, на голову посыпалось крошево. *Нэйлог!* Нужно уносить ноги. Трещины разорвали кровавую вязь в стенах. Быстрее. Бежать!

Быстрее.

Резкий рывок назад и раздирающая агония в крови отзывались во мне паникой.

– Грэхэм. Я не позволял тебе уходить, – *духр*. Нет... я не успел... этот вкрадчивый приятный баритон. С придыханием и хрипотцой. Проникал в голову и подчинял разум. – А теперь, расскажи мне все. Начни сначала. Как ты снял под-

чинение *Da'ar*?

– Я ничего не снимал. Можно действовать через третьих лиц. Связь предусматривает только личное вмешательство, – давление Старшей крови. Как же больно! Собственная кровь предала меня и те крохи, что остались от Габриэль, больше не помогают. Эта агония подчинения. Нет! Не желаю! Но бороться с ней не в силах... щупальца контроля держат крепко, и отвечать на вопросы помимо своей воли... ненавижу! – *И ты единственный, кто предан Императору.*

– Зачем продал Эльсию? – причем тут эта эльфийка? – Что сделал с аранил?

– Она была удобна и стала не нужна. Средств при обмене было достаточно для покупки трех замков, – о, тогда я еще отомстил и ее семье. – Жаль, что аранил пришлось убить.

– Габриэль. Твоих рук дело?

– Нет. Но я помогал.

– Кто снабжает тебя ее кровью?

– Настоятельница, – слюна бежит по моему подбородку.

Или кровь?

– Как давно ты предал Императора?

– Я и не был ему предан, – сквозь боль смеюсь. Забавно, да, Джарэф? Эмоции контролировать ты не в силах.

– Зачем тебе смерть Королевской династии Эрний?

– Был отдан приказ: убить короля Максимилиана и его дочь, – терпеть. Нужно сдержаться и не выдать имя Мастера.

– Ты не ответил на мой вопрос.

Давление силы едва ли не крошит мою голову.

– Акх! Они мешают. Их существование мешает свершению плана.

– Грэхэм...

Ярость Джарефа ударила по нервам. Эхо принесло крик моей боли. Пламя жрет тело, скручивает агонией нервы.

– Я не знаю! Мастер приказал уничтожить династию! –
скулеж. *Ненавижу себя.*

– Имя! – очередной удар по разуму.

– Магистр...

Язык онемел. Темья, что это? Жар от кончиков рук и ног становится нестерпимым. Контроль разума исчез, но что он, по сравнению с этой болью? Вижу, как чернеет кожа, и магия словно испаряется из меня. Джареф смотрит с удивлением. Не он? А кто же? О, Ларья! Неужели мой Мастер подстраховал свое имя? Гениально...

Джареф

– Я успел отрубить голову и наложить стазис до того, как магия покинет тело Грэхэма, – Эльсия сжала руки на коленях. Побледнела. От нее несло ужасом и болью, а руки холодны, словно лед.

– Моя спальня свободна. Оставляю вас, – Дар взглядом указал на бутылку с успокоительным.

«Благодарю».

«Она в прострациях от шока».

«Ей следует знать. Я позабочусь о своей супруге. Спасибо, Дар».

Алхимик хмыкнул, поднимаясь со своего рабочего кресла за столом. Тихо захлопнулась дверь за широкими плечами мужчины.

– Эль? – девушка подняла на меня взгляд пустых глаз. Бутылка с зельем оттянула мой карман. Эльсия не реагировала, когда я поднял ее на руки. Повисла мешком, глядя в пустоту. Стук ее сердца был неровным. Очень плохо. Комната Дориа оказалась темных тонов. Серых оттенков, черных и белых акцентов. Кровать поражает своими размерами. Огромная. До безобразия. Странные символы – на вид алхимические круги на стенах, потолке и полу.словно коробка для преобразования. Но символы мне были не понятны, хотя часть из них на драконьем языке.

Матрац прогнулся под тяжестью наших тел.

– Эль? – супруга закрыла глаза. Ей было больно. Она переживала всю свою жизнь заново со знанием предательства. Искала зацепки, где она пропустила этот момент. – Дорогая моя. Бесценная.

Обнять и быть рядом. Вот все что я мог сделать для нее сейчас. Такое хрупкое тело. Сладкий аромат с нотками лимона и жасмина приглушен горем. *Я здесь. Я с тобой, моя родная.* Сколько мы вот так пролежали, не знаю. Но в определенный момент эльфийка пришла в себя.

– Как ты выбрался из западни?

– Сила ауры. Грэхэм нашел способ связать ауру и вязь заклинаний замка. С расчетом, что стены начнут впитывать ее, истощая меня, – супруга прижалась щекой к моему плечу, теснее прижимаясь ко мне. – Из-за контроля *аканских* способностей, потери крови, я оказался безоружен. Магия в этом случае не помогла бы. Слишком медленно я плету заклинания. А вот контроль своих аур освоил в идеале. Осталось только убрать щит окончательно и позволить ауре бушевать.

– Как тогда, той ночью, – раздался тихий шепот с придыханием. Супруга вспомнила о нашей первой ночи.

– Да. Тогда я снял все щиты, кроме ментального.

– Ларья, – руки эльфийки вцепились в камзол на моей груди. – Я могла потерять тебя! Не смей подвергать себя такому риску!

– Постараюсь, – я устраивался поудобнее на кровати. – Все будет в порядке. Теперь мы знаем, что удар в сердце меня не убьет.

– Издеваешься? – эльфийка подскочила. Ее глаза метают синие молнии.

– Отчасти, – я мягко вернул супругу к себе на грудь. Хотелось окунуться в волну жасминового тепла волос эльфийки. Я зарылся руками в ее волосы, вынимая шпильки с жемчужинками на конце. Красиво, но тяжело. Следом последовали шелковые цветы. Тонкая изящная работа мастера. На тумбу. Все на тумбу. «Да. Эти шелковые воздушные пряди. Жасминовый аромат волос воронова крыла. М-м-м. Божественно».

– Знаешь, как долго я заплеталась? – довольно прошептала супруга. Массаж головы снимал многие стрессы. А эту маленькую умную головку я был готов часами массажировать.

– Знаю. Но, твои волосы такие восхитительные. Чарующие. Одурманивающий водопад, – я мну, пропускаю пряди между пальцами, вдыхая аромат волос.

– Уже ревную тебя к своим волосам, – сладким шепотом простонала Эльсия. – Да. Здесь. О, вот так. О, Семеро. Еще... Твои руки творят магию!

И мягкий залиvistый смех эльфийки прерывался ударом двери о стену. В проеме, сверкая злостью в фиалковых глазах и смущением на щеках, в белоснежном одеянии застыла Принцесса. Ее грудь тяжело вздымается под жемчужным лифом, а на руках, медленно втягиваются когти.

– Простите, – девушка слегка поклонилась. – Я ожидала увидеть другого мужчину в этой комнате.

– Все в порядке, Ваше Высочество, – не двигаюсь. Держать лицо. *Ох, Братья Создатели... И после этого, Дориан говорит, что принцесса станет женой другого короля?* Эльсия едва заметно хрюкнула, поправляя волосы, от чего Катарина побагровела в смущении.

– Выпьем чаю, Ваше Высочество, – эманации веселья от супруги теплыми волнами омыли мой эмпатийный щит.

– Да. Я бы желала загладить свою вину, – девушка скрылась из глаз и, судя по звуку, дернула колокольчик для вызова слуги. *Дориан не пользуется обсидианом в комнате?* Мой взгляд скользнул по помещению. Сложная вязь бежала по стенам комнаты. Такого совершенства линий и переплетений я еще не видел.

«*Она забавная*» тихий смех супруги прозвучал в моей голове, отвлекая от созерцания алхимического творчества.

«*Ты научилась ментальной речи?*»

«*Да. После той ночи, во мне многое изменилось*».

Я обнял жену, зарывшись в ее волосы. «*Ох. Как же не вовремя пришла Катарина*».

«*Флакон у тебя в кармане*» издевательски пропела эльфийка, высвобождаясь из объятий и лебедью проплывая по толстому ковру на полу к двери в гостиную. Покачивая бедрами и перекинув волну волос на грудь, для лучшего обзора тонкой талии, плавно переходящей в округлые бедра, она

открыла дверь.

«Эльсия». Мой стон только подзадорил жену. И она, оглянувшись на миг, показала язык и скрылась в гостиной. «Ведьма». Эльфийка залилась смехом вслух, чем ввела в очередной ступор Принцессу.

***

– Ваше Высочество, – Эльсия разлила чай по фарфоровым чашкам.

– Катарина, – девушка уже взяла себя в руки и перестала краснеть, хоть от нее и веет смущением. – Называйте меня так, когда мы в комнатах одни.

– Катарина, – эльфийка подала чашку принцессе и, взяв свою, села на софу. – Вы хотели видеть Дориана?

– Рядом с ним я успокаиваюсь, – спокойно произнесла девушка, отпивая горячий напиток. – Сегодня мне, как никогда нужен холодный разум, но я волнуюсь. А услышав стоны наслаждения... Простите еще раз. Я не хотела вам мешать.

Сегодня эрниянка была особенно очаровательна. Густые волосы каштанового цвета собраны в высокую прическу с заколкой – бабочкой. Тонкие черты лица и большие фиолетовые глаза с росчерком зрачка мягко сияли при разговоре о Дориане. Изящное хрупкое тело принцессы эрний скрыто облаком бледного шелка.

– Это наша вина, Ваше Высочество, – в ответ на мои слова,

девушка по-кошачьи стрельнула в меня недовольным взглядом. – Скажите, если бы была возможность объединить судьбы одной королевской особы и небезызвестного алхимика... Стало ли это счастьем в ваших глазах?

– Да, – щечки наследной принцессы порозовели. – Но королевская особа этого не может сделать. А небезызвестный алхимик понимает всю ситуацию. Я слышала, вы выполнили заказ отца, – перевела щекотливую тему девушка.

– Да. Отчасти.

– Было сложно? – фиалковые глаза с любопытством оглядели меня.

– Не могу сказать, что легко, – тонкий фарфор в моих руках подобен скорлупе яйца. Отвык я от такого изыска. Не сломать бы. – Катарина, столь кровавые подробности не для женских ушек.

– Жаль. Было бы любопытно узнать, – пушистые ресницы принцессы легли на бледные щеки. – Чем жертвуют ойды ради спокойствия страны.

– Ваш отец не желал бы посвящать дочь в эту часть правления. Как можно дольше, – к *духру* фарфор. Пусть стоит себе спокойно на блюдечке. Я все еще плохо владею телом.

– Почему? – невинный вопрос. Столь невинный, но ведь эта малышка знает больше, чем хочет показать. Я же чувствую:

– Вы знаете ответ на этот вопрос, Принцесса, – слышались шаги в коридоре.

– Да, – фиалковые глаза выразили бурю чувств. Да, я вспомнил. Дориан говорил, что династия правящих Королей Эрнии исключительно талантливы в плане контроля.

Дверь распахнулась.

– Моя принцесса, – Дориан мягко улыбнулся, обведя нас троих взглядом. – Что-то случилось? У вас сейчас должна быть подготовка Ритуалу.

Алхимик положил стопку бумаг на столик у двери. Сверху на стопку лег увесистый сундучок.

– Джареф, Максимилиан желает тебя видеть. Он сейчас в своих покоях. Эльсия, Джадр ждет вас в библиотеке. И, моя принцесса, вам пора готовиться к важному событию в истории, – мужчина вновь улыбнулся.

Дориан умее мягко выпроваживать.

***

Максимилиан расположился в своем кабинете, задумчиво глядя в окно, где на цветах выюна порхали синие бабочки. Каштановые волосы короля эрний, еще влажные после душа, мягкими завитками легли на его плечи. Черные одеяния складками собрались у ножек стула, скрывая ступни правителя.

– Я обдумал ваше предложение, – не поворачивая головы, произнес эрниец. – Вы правы. Голова ваша. Элькор должен увидеть предателя своими глазами и решить, что делать

дальше. Его жизнь все еще под угрозой.

– Как и ваша.

– Да. Как и моя. Разговор с Его Святейшеством Креатой до сих не покидает моего разума. Обильная пища для ума и бессонные ночи. Впрочем, подобные думы не покидают и вас, не так ли? – сейчас глаза эрнийца слегка светились, а вертикальный зрачок узок, словно разум Короля находится где-то далеко. – К каким выводам пришли вы, Старейшина?

– Из изложенных фактов событий последних лет, могу сказать только одно – идет подготовка к перекрою влияния в мире. Если Столпы... Кхм, Древние, сильные семейства исчезнут с лица земли, играть на разуме обычных обывателей станет проще. Один из кораблей я отправлю к оракулу. На юг. Но ответ придет не скоро. Даже для призрачной почты это расстояние существенно. Мои инстинкты говорят, что грядет буря. Разрушительная буря, и что ожидает нас после затишья?

– Голова в ящике у стола. Стазис не поврежден. Держите меня в курсе событий, взамен я поделюсь информацией, если что-либо узнаю.

– Такие дела на словах не оговариваются, Ваше Величество, – Максимилиан сейчас закрыт от моих чувств. Возможно, постарался маг.

– Вы своего не упустите, да, Джареф? – эрниец мягко улыбнулся. – Бумага на столе. Вам осталось только подписать ее. В ней содержатся все условия мирного договора между

двумя странами. Еще к договору прилагает кристалл связи. Будем решать вопросы по мере их возникновения. Бумага у договора зачарована. Будем вносить коррективы, пока не подпишем с обеих сторон.

– Благодарю.

– Можете идти.

Ящиком оказался сундук с синими печатями стазиса. Договор лег сверху, стуча сургучной печатью о деревянную крышку короба с головой Грэхэма. Уже несколько дней, по словам Дориана, по Дворцу можно перемещаться, не боясь солнечного света – маги наложили на окна защиту, но расслабляться все же не стоит.

В отведенных нам с Эльсией комнатах восстановили защиту. Немного изменили интерьер – стены стали темно-серыми с синим отливом, толстый ковер сменился на не менее толстые дорожки по краям кровати. Портьеры на окнах задернуты, а у потолка, кружась, мягко парили магические светлячки. Нововведение. Я хмыкнул. Среди них легко скрыть небольшое заклинание слежения. Короб занял место на столе. Забавно. В Северной Империи этот предмет охранялся бы четырьмя стражами в отдельной комнате, а здесь, где мало кто догадывался о содержимом, такая охрана была ни к чему. Единственный, кто узнал о смерти Грэхэма, некий «магистр». Но, вскоре, если мои думы хоть частично подтвердятся, узнают многие. Да и этот Магистр доставил мне много неприятных минут. Да и то, что этот ойд знает много

об аканах, навевает на определенные размышления.

Кстати, как дроу поживают?

Небольшой кристалл связи прохладными гранями лег в мою ладонь. Хорошая штука. Полезная. Эрнийцы опережают Северные государства в магическом плане – магов у нас много, но не таких сильных и талантливых.

– Господин, – дроу склонился. Его желтые глаза прямо, открыто смотрят из небольшого облака визуализации.

– Как ваши дела?

– Жрица пыталась сбежать, но, как и вы сказали, – уголки губ темного эльфа дрогнули. – Заклинание не подействовало.

– Она не остановит попыток уйти, Лбул.

– Мы учтем это, господин, – эльф поклонился.

– До связи.

– До связи.

Эльсия кашлянула в кулачок, привлекая к себе внимание.

– У тебя в услужении один дроу? – эльфийка аккуратно сложила потрепанные временем свитки на стол в гостиной.

– Двое.

– Двое дроу? Но как? – послышался шелест одежды супруги, и Эльсия замерла в дверях в мою спальню.

– Заслужил уважение в бою, – кристалл во внутреннем кармане будет в относительной безопасности. – Ты обедала?

– Нет, – ее мягкие чувственные губы растянулись в улыбке. – Есть предложения?

– Идем на ярмарку.

– О, – глаза супруги загорелись. И потухли. – Там солнце.

– Собирайся. Солнце моя проблема. И всегда ею было, – створки шкафа беззвучно открылись. Темные одеяния не для праздника. Бежевые перчатки с металлическими зажимами на запястьях. Хорошо. Камзол подойдет темный с глубоким капюшоном, а вот лицо прикрою светлым шарфом. Так не буду выделяться в толпе.

Тихие шаги супруги затихли рядом.

– Присядь. Соберу твои волосы, – Эльсия коснулась моих рук. Подвела к креслу. – Решил взять бежевые?

– Праздник. Не буду выделяться из толпы, – по крайней мере визуально. Сажусь в мягкое зевое сидения. Супруга встала за спиной. Зверь во мне урчал от знания, что самка рядом.

– Ты заметен, даже если оденешь мешковину и обмажешься помойной грязью, муж мой, – ее тонкие пальчики мягко перебирают мои волосы, деля их на толстые жгуты. – Но, я заплету тебе косу женатых дроу, это оттолкнет от тебя ненужное внимание эрниянок.

– Благодарю. С такой защитой в твоём лице, на меня ни одна дама не посмотрит, кроме тех же дроу, – массаж головы расслабляет. Мурлыкать я не умею. Жаль, а ведь зверь во мне проделывает это мастерски.

– Дроу в Эрнии немного. Да и Эльфа не обманешь таким маневром, – супруга потянула за заплетённую косу, отклю-

няя мою голову назад. Ее лицо и сияющие глаза появились перед моим взглядом, закрыв от меня белый потолок. Мягкие губы девушки подарили легкий, едва заметный лимонный поцелуй. – Готово.

– Садистка вы, моя душа. Думаете, я буду подчиняться вам, моя леди, как безвольные дроу своим женщинам? – под звонкий смех жены, усаживаю ее на свои колени. Эльфийка улыбаясь, касается прохладными пальцами моего лица.

– Надеюсь на это, – зрачки ее глаз расширены и мягко мерцают теплотой чувств. Волны веселья прокатываются по моим эмпатийным щитам. – Опустит щиты. Хочу чувствовать тебя.

– Если опущу, чувствовать меня будут все, – я не отрываю взгляд от лица Эльсии. Свежее дыхание эльфийки коснулось моих губ. Сладостный аромат лимона на мягких и податливых губах дразнит мой язык вкусовой гаммой. Тонкий стан под легкими шелковыми одеждами, учащенное сердцебиение супруги в ее груди, гул крови в собственных ушах – сводят с ума. Моя потребность ниже пояса брюк намекает на очевидные вещи. – Госпожа, если мы сейчас же не покинем дворец, мы его не покинем в ближайшие несколько часов, – в ее синих, вмиг потемневших от желания глазах, появилось удовольствие. Действительно, супруге нравится брать инициативу на себя. Прохладные пальчики мягко скользят по бархату моего камзола, отщелкивая застёжки.

– Не сжимай так, – тихо выдохнула Эль. – Больно.

– Прости, – глазу талию эльфийки, где несколько секунд назад поставил синяки. Зверя держать в себе тяжело. Он жаждет полного обладания самкой, от ее тела до ее крови. И это желание до боли страстное, желанное и сильное. Словно голод у новопроклятого. Столь же необъятный и всепоглощающий. Слегка, совсем немного я позволяю себе приоткрыть щиты. Синие глаза супруги заблестели бурей эмоций, а ее ногти царапнули мне шею. В воздухе запахло моей кровью и соблазнительно подчеркнутым запахом супруги.

– Всесоздатель, – выдохнула эльфийка. – Твои чувства поразительны.

– Ты все еще можешь говорить? – наши губы соприкасаются при разговоре. Дыхания смешиваются, а гул крови вторит сердцу. Эльфийка застонала, едва касание моих рук стало более настойчивым. Платье мешает. Две застёжки слетают с тонких плеч девушки. Шелк облаком падает на колени моей спутницы жизни, открывая взору молочную кожу, высокую грудь с розовыми набухшими вершинками и осиную талию. Пальцы супруги зарываются в мои волосы, едва упругий сосок оказывается в моем рту. Тело эльфийки выгнулась навстречу ласке, бедрами пройдя по выпуклости моих брюк.

– Джар, – ее страстный стон отражается от стен. Братья Создатели, дайте мне сил сдержатъ зверя! Запах желания супруги наполняет мои легкие, щекочет нос и рот наполняется слюной. Сглатываю. *Нельзя кусаться.* Но зуд в верхней и нижней челюсти говорит об обратном. Инстинкт требует

укусить самку, сделать ее окончательно своей.

Нельзя.

Супруга толкнула меня в грудь. Спинка кресла принимает мою спину безропотно и мягко. Эльфийка встала с колен, и платье упало к ее стопам, обнажая ее великолепные ноги. На ней не оказалось трусиков. *О, Темья...* Эта женщина сведет меня с ума. Эльсия села передо мной на колени с мягкой улыбкой на губах, загадочно сверкая глазами.

Духр. Только не говори, что ты сделаешь это?

Тонкие пальцы с аккуратным маникюром легли на мои колени. Теплое прикосновение рук и ласка до злополучного пояса брюк. Быстрые движения и изящные пальцы девушки обхватывают член. Мурашки поднялись волной от паха, к кончикам ног и рук.

Она сделала это...

Ее язык влажной горячей нежностью скользит по средоточию страсти моего естества, по всей длине. Мягкие губы обхватывают головку и втягивают ее в горячие теснины рта. *Кажется, я сломал локотник.* Влажные звуки и влага, что стекает по члену, доводят меня до исступления. Эльсия поднимает взгляд затуманенных глаз. Ее эмоции проникают сквозь щелку моих щитов и заводят еще сильнее.

Сдержатъ зверя!

Эльсия заглатывает член настолько глубоко, насколько смогла. Мышцы ее горла сжимаются, а обильное слюноотделение смачивает нежную кожу моего естества. *О, как же бы-*

ла близка грань!

– Все, хватит, – я тяну супругу за плечи. Эльфийка хрипло смеется, прекрасно понимая суть ситуации. – Ты сводишь меня с ума, моя возлюбленная. А это может плохо кончиться.

– Я постараюсь, чтобы кончилось, – влажные губы мелькают перед моими глазами. Сладостный аромат лимона смешивается с ароматом возбуждения моего тела и запахами мороза и хвои. Моими запахами. Разум едва не отключается от гармонии этих ароматов, на собственническом инстинкте и понимании, что самка моя. Эльсия садится на мои колени, так, что член упирается ей в пупок и трется основанием ствола о влажные от желания складочки ее женственности.

Она права. Добьется же. И это будет последнее, что она сделает, как эльфийка. Зверь сделает ее *аканой*. Супруга потерялась складочками о мой, готовый выплеснуться, член. Стон эхом отражается от стен. Мой стон. Глухой и разрывающий от жажды.

Хватит, прошу, издеваться надо мной...

Глубокий поцелуй прерывается стоном эльфийки, едва головка члена упирается в ее влажные глубины и скользит внутрь, раздвигая горячую плоть. Издевательски медленно проникая в супругу, я вызвал спазм ее внутренних мышц и долгий стон из ее груди, что как раз напротив моего лица. Слегка кусаю твердую вершинку клыком. Эльсия выгнулась, этим движением закончив погружение в ее глубины.

Чувство радости коснулось моего сознания. Чувство полноценности, правильности и желания быть такой всегда.

Выгнув бедра, я медленно выхожу из супруги, чувствуя, как волна наслаждения всколыхнулась в ней и ее эмоциях. Толчок во влажные глубины ее естества стал моей потребностью.

– Да...

Ее стону эхом вторит мой. Мои пальцы вновь оставляют на нежной коже ее бедер следы синяков, но сейчас это не имеет значения. Только наслаждение, только желание. Спазмы мышц Эльсии все сильнее сжимают мою плоть, еще больше любовного сока стекает по моим ногам на обивку кресла.

Ногти супруги впиваются в мои плечи. Ее стройные ноги дрожат в предчувствии разрядки. Девушка изгибается в моих руках и крик наслаждения вырывается из ее рта, хрипло и протяжно. Влажные объятия горячей волной обдают мои чресла...

Мой собственный крик тонет в мягкой груди жены. Вместе с семенем, в эльфийку уходит и энергия. Влажная кожа под перчатками, солоноватый вкус собственной крови на языке, вперемешку с лимонным потом супруги на губах – запомнятся мне надолго. Эльфийка в моих руках тяжело дышала. Спазмы ее мышц все еще продолжают, массируя мой член и выжимая из меня остатки семени, вместе с небольшими порциями энергии.

Я чувствую ее горячие руки на моей спине. Я не хочу вы-

пускать девушку из кольца своих рук. Объятия стали крепче. «Я испортила тебе косу» говорить вслух моя возлюбленная не могла и это приятно тешит мое самолюбие. А я жажду продолжения.

«Боюсь, ярмарка откладывается, моя госпожа».

Счастливый смех супруги хрипотцой ласкает мой слух, а кровать под нашими телами прогнулась.

***

– Ты выжал меня досуха, – в плечо шепчет супруга, пока я несу ее в ванну. Поддерживая эльфийку руками под ягодицами, чувствую, как сводит легкой судорогой мышцы меж ее ног, а безвольные руки едва ли удержат свою хозяйку в вертикальном положении. Эльсия распласталась на мне, тихо сопя в плечо. – Щекотно! Джареф! Не пользуйся моим бессилием!

Смеюсь.

– Вот тебе смешно, – забавно фырчит эльфийка. – А я изнутри готова сметать горы с пути, а ни рукой, ни ногой пошевелить не могу... и спать хочу... А нам еще на Ритуале присутствовать, – слышится заразительный зевок.

– Кому жаловаться, так мне, – под моими босыми ногами белый кафель ванной комнаты. – Но, мужчины не жалуется!

– Ха-ха-ха-хах, – подавилась смехом эльфийка. – Не жалуется, – вновь засмеялась. – Хаос, я даже смеяться не мо-

гу. Джареф...оставь меня в кровати и иди на Ритуал без супруги. Я хоть выплюсь.

– Хитрая какая, – вода хлынула из крана в белый бассейн ванной. – Вдруг, какая-нибудь незамужняя эрниянка позарится на твоего мужа? А если хуже, эрниец? – в зеркале во всю стену наше отражение смотрится довольно забавно.

– Попа у тебя шикарная, не спорю, – повернула голову к зеркалу супруга. – О, нет, любимый. Одного я тебя не пущу! Это ж надо такую попу иметь! Все. Она только моя!

– Твоя. А теперь, – мой шаг в горячую воду ванной. – Мыться!

Жена взвизгнула, от резкой смены ощущений и веер брызг разлетается во все стороны. Я смеюсь в макушку жены, она в свою очередь нервно фырчит, вцепившись в мои плечи руками.

– Садист, – румянец на щеках супруги и блестящие от эмоций глаза завораживают. Тепло в груди и счастье разлились по моему телу. Улыбка сама собой расцвела на моем лице. – Влюбленный садист! – смех колокольчиком разлетается по ванной комнате. – Потрешь мне спинку?

– С удовольствием, – губка с мыльным раствором, как всегда лежит на столике у ванны. Голубой бутылек оказался с запахом жасмина. Отлично. Взбиваю пену на губке, пока под всплеск воды, Эльсия поворачивается ко мне спиной и перекидывает влажные волосы себе на грудь. – Хорошо, что ванна может вместить нас двоих.

– Да. Это отлично.

– Меня не покидает пошлая мысль, – плечи супруги слегка розовеют. – Что это неспроста...

– Твоя пошлая мысль права, – плечи супруги становятся на тон краснее. – Эрнийцы очень любят секс, хотя по первому знакомству этого не скажешь.

– Учту, – эльфийка улыбалась.

– Желаете осуществить свои мысли? – от моих слов Эльсия напряглась. – М?

– Позже. А то мы опоздаем, – хрипло шепчет супруга, поворачиваясь и забирая губку из моих рук. Ее лицо покраснелось, а эмоции стеснения и желания витали в воздухе.

– Как пожелаете, моя госпожа, – отдаю шутливый поклон.

– Ну, хватит, – запах желания становится острее и супруга, смеясь, ударяет меня по плечу кулачком. – Прошу, перестань меня дразнить. Я физически истощена!

– Тогда верни губку.

– Нет.

– Заберу же, – я тянусь за предметом в руке эльфийки. Девушка поднимает его над головой.

– Отними, – заговорщицки шепчет Эльсия, прижимаясь упругой грудью к моему торсу. *Запретное заклинание, значит, да?*

– Хорошо, – притянув супругу к себе, я впиваюсь в ее губы поцелуем. Девушка на миг замирает, а потом обнимает меня за шею, ее пальчики расслабляются, и губка падает в воду. –

Готово, – курносый носик удостаивается моего поцелуя. – Губка вновь у меня!

– Не честно, – счастливая улыбка расцвела на прекрасном лице супруги. – Эх, ты выиграл. Вымой меня!

– Да госпожа!

– Джареф! Не издевайся!

– Но так твой аромат становится намного соблазнительней, – я вновь желаю ощутить стройное тело супруги в своих руках.

– Джаре-е-еф, – сладко протянула девушка, под аккомпанемент всплеска воды. – Ох... Опоздаем же...

***

Что мы и сделали.

– Лорд Джареф, – Эльсия на чистом упрямстве спускается по лестнице в главный холл дворца.

«Мои ноги еле держат меня».

«Могу понести».

«О, я только "за"». Легкий колокольчик ее смеха звучит среди спешащих жителей дворца. *«Вот только наша легенда быстро сойдет на нет».*

«Это уже не имеет значение».

«Тогда хочу на ручки». Эльсия в алом многослойном одеянии разной степени прозрачности, словно редкий цветок, с сияющими от счастья глазами и мягкой оранжевой аурой

магини огня притягивает восхищенные взоры мужчин и завистливые женщин.

– Привыкну ведь, – тихо на ушко шепчет эльфийка. Звучит томно и соблазнительно.

– Будет забавно, если привыкну я, – едва супруга оказывается на моих руках, толпа гостей и жителей дворца расступается, пропуская нас ко входу. – Представляешь такую картину? Приезжаем мы в Северную Империю, и я тебя с рук не спускаю во дворце Элькора. Какие мы тогда безумные мысли всколыхнем в волне сплетников.

Смех Эльсии непониманием отразился в глазах эрнийцев, что остались в холле за нашими спинами. Девушка не перестает смеяться, пока я размеренно иду к карете алхимика, что тот любезно одолжил нам. К карете, среди десятка других карет, что ожидают своих хозяев на большой площади дворца.

– А где будет Ритуал?

– Возрадуйся! У портала, – лакей распахивает дверцу кареты. Не отпуская жену с рук, я вбегаю внутрь и сажусь на мягкое сидение.

– Радуюсь. Но в такой толчее, – Эльсия обводит толпу, что виднеется через полупрозрачную ткань окна дверцы. С легким покачиванием карета тронулась. – Мы обязательно опоздаем. Думаю, Король нам этого не простит. Тем более солнце уже село и Ритуал, начнется с первым появлением Луны на небосводе.

– Эль.

– Да? – девушка повернула ко мне голову.

– Я бы хотел, чтобы ты присутствовала на моем собственном ритуале красной луны, – желаю показать одну из главных ночей в моей жизни. Хочу, чтобы эта эльфийка стала частью этой ночи.

– Да, – хрипло, от волнения, шепчет девушка, чем вызывает во мне очередную волну счастья и облегчения. За столь короткий срок, моя супруга стала моей слабостью. И она знает это. Знает, насколько глубоко вросла в меня за столь короткое время и ей это нравится, как женщине, как моей супруге и как спутнице жизни. – Буду счастлива присутствовать.

«Джареф. Максимилиан пока не заметил, но вы опаздываете». Голос Дориана разогнал уютную атмосферу семейного счастья и вернул в суровую реальность.

– Эль, держись крепче.

– Что ты собираешься делать? – в удивлении распахивает глаза эльфийская дева, едва я открыл дверь кареты. Которая, кстати, стоит в ожидании разрешения на проезд. Желающих видеть принцессу великое множество. Столица кипит, не только наплывом существ, но эмоциями, красками и огнями. По тротуару спешат прохожие, поторапливая родню и подхватывая детишек на руки, все стремятся к площади Семи Путьей. И все в этот день надевают алые одеяния. На одну ночь Бейрмис окрашивается в алый цвет крови и по его жилам бежит жизнь.

– Мы опаздываем.

– Но... среди толпы быстрее не будет, – Эльсия отстраняется от меня, выглядывая в окно.

– А кто сказал, что мы пойдем по земле?

– Что?

– Полетаем?

– Ты шутишь? – синие глаза распахнулись от предвкушения. Надрезать ногтями запястья не составляет труда, когда за плечами столетия практики. Храм внутри меня заворчал, сетуя на дурость от любви. В этот раз кровь слушалась. Пока потоки алой жидкости незаметно для прохожих текут к моей спине, я усаживаю супругу на соседнее сидение. Снимаю камзол, передаю его девушке. Эльфийка, не отрываясь, следит за моими действиями и даже не замечает, как прижимает алую бархатную ткань к груди. Спускаюсь на влажный камень дороги.

– Добрый вечер, – привлекаю внимание прохожих своим поклоном. – Не могли бы вы дать мне немного пространства? Желаю удивить свою супругу.

Эрнийцы понимающе улыбнулись и разошлись от кареты на расстояние. А кучер удивленно следил за моими действиями, смешно изогнувшись на козлах.

– Иди ко мне, – распахнул я объятия для Эльсии. Эльфийка оперлась о мою руку и спустилась, стукнув каблуками сапожек о камень мостовой. – Держись крепче, – едва супруга оказалась на моих руках. – Готова? – кивок. Огромные

алые крылья, вмиг распахиваются за моей спиной. Визг ужаса из толпы резко сменяется хлопками в ладоши, едва двумя взмахами, я поднимаю нас в воздух. Эльсия пугается, зажмуривается и утыкается в мое плечо, но, едва мы набираем высоту и летим под восторженные крики толпы над черепичными крышами зданий к черной арке портала, девушка распахивает глаза.

Искристый смех новых впечатлений косается моего уха сквозь музыку и крики толпы. Эль бросает взгляд за мое плечо.

– Они такие огромные!

– Нас ведь двое, – я крепче прижимаю супругу к себе.

– Хочу такие же! – от этих слов Зверь во мне наостряет уши и мурчит. Видимо предвкушает.

– Для этого тебе нужно стать *аканой*, душа моя, – шепот выходит хриплым из-за эмоций моих и зверя. наших эмоций.

– Подумаю над этим, – наши губы на миг соприкасаются, и румянец на щеках Эльсии становится явственнее.

А вот я уже решил. При малейшей опасности жизни супруги, она станет *аканой*.

Обсидиановая арка ворот с вкраплениями эллизара⁶ окружена кровавым озером людей. Белая сцена у подножия портала увита алыми переплетениями и отгорожена от взволнованной толпы магическим барьером, мягко сияющим бе-

---

⁶ Магический минерал

лыми вязями и вспыхивающими рунами. Перед барьером, в алых одеяниях и сияющей кольчуге стоит стража, готовая отразить нападение, на поясе у каждого из двадцати эрнийцев висит по два слегка изогнутых меча-сабли, удобные и легкие для продолжительного боя в ограниченном пространстве. Остроконечные шлемы венчают вензеля личной гвардии короля, а красный конский волос головного украшения реет на легком ветру.

Вокруг площадки парят кристаллы записи, транслирующие пустую сцену на экраны по всей столице, по всем городам и деревням. Судя по плетениям и сиянию энергии, маги расположились в здании напротив, контролируя процесс вещания и готовя какой-то сюрприз, так как поток энергии все нарастал. Ритуал Кровавой Луны для эрнийцев знаменовал начало нового отсчета, новой надежды. Для жителей Королевства, этот праздник означает стабильность династии, что испокон веков правила этими землями мудро и достойно.

Максимилиан внешне спокойно стоит у белой сцены, за чертой полога в компании алхимика и двух стражей. Дориан увидел наше приближение издалека и его взор янтарных глаз сейчас неотрывно следит за нашим приближением. В отличие от эрнийцев, алхимик полностью в белом, его тяжелые волосы мягко покачивались на ветру, как и многослойное одеяние. Чем ближе сцена, тем явственнее виднеется, что в переплетении алого плюща стоит ростовой кристалл. Из-за плотного полога листьев, разглядеть больше нет возможно-

сти.

С высоты видно, насколько серьезно подошли к подготовке праздника: толпа разделена на классы невидимым строем гвардии, чем ближе к сцене, тем выше класс сословия. Среди гвардейцев виднеются маги, чередуясь с воинами, на случай нападения или волнения толпы. Неплохая и стандартная картина контроля ситуации.

Барьер мягко качнулся, едва мы проходим сквозь него.

– Эффектное появление, – Король повернулся к нам. Алые одеяния эрнийца всколыхнулись у его ног, а в серебре короны гранями вспыхнули цитрины. Камзол правителя расшит золотой и серебряной нитью, а под воротом шелковой рубашки виднеется боевое облачение. – Запомнится надолго.

Максимилиан нервничает. От него исходят волны напряжения и беспокойства.

– Добрый вечер, Ваше Величество, – я уважительно кланяюсь обоим мужчинам, а Эльсия приседает в реверансе. Полы ее плаща распахиваются, и на груди сверкает кругляш кулона с гравировкой извивающегося дракона в круге.

– Нервный вечер, – отмахнулся правитель, повернувшись к сцене. – Каждую Луну на моей голове прибавляется седых волос. Сначала супруга, теперь дочь. Может наплевать на обычаи и пусть его танцуют послушницы храма Луноокой?

– Это будет сложный и кропотливый труд, мой Правитель, – Дориан скользит взглядом по крышам домов, по за-

битым ойдаи балконам гостиниц, постоялых дворов и таверн. – Потребуется на одно столетие, чтобы изменить порядок.

– Знаю-знаю, – вновь отмахивается мужчина. – Но это стоит того, не правда ли? Если мои внуки будут переживать подобный стресс, продолжительность жизни моей династии может сократиться.

– Богиня расценит этот шаг, как измену, – алхимик переключил свое внимание на Короля. – Пусть она сейчас спит в глубоком сне, ее законы продолжают действовать. Ее слова остаются в силе, пока существа всего мира верят в заведенный порядок.

– Не читай мне нотации, как ворчливая супруга, друг мой, – Максимилиан усмехается. – При желании и достатке ресурсов, меняют мировоззрения. Тебе ли этого не знать? Сколько заняло у Ордена Бессмертных захватить власть у всех государств нашего мира?

– Семнадцать тысячелетий, мой Государь, – последовал спокойный ответ Алхимика. Максимилиан удивленно распахивает глаза, повернувшись к Дориану. – И множество поколений живых ойдов, бессмысленных жертв и тонны подписанных пактов.

– Семнадцать тысячелетий, – голос у Короля охрип. – Кто бы мог подумать?

Эльсия касается моей руки и взглядом указывает на крылья, все еще оттягивающие мои плечи. Они привлекают

лишнее внимание простого люда и излишнее любопытство от аристократии, что стояли за пологом. Отрицательно качаю головой. Не могу сейчас развеять кровь. Синие глаза супруги вспыхнули предвкушением. Касание ее прохладных пальчиков, к так редко используемым окончаниям, отзывается мурашками на спине. Никаких отрицательных реакций с моей стороны не последовало, и супруга осмелела. Со стороны толпы волна внимания подскочила на порядок и в мои щиты летят эмоции похоти и желания обладания неизведанным.

Отработанным рефлексом сжимаю щиты от чувств вокруг себя. Для надежности накидываю еще один ментальный сверху.

«Если бы не видела, как ты резал себе руки, никогда бы не подумала, что они из крови. Такие мягкие, теплые, даже венки видно! Словно настоящие крылья летучей мыши или дракона!» Эльсия запахла возбуждающе ярко. Терпкий аромат жасмина не перебивает лимонный запах кожи, что сейчас подчеркивается более низким, более влекущим оттенком страсти.

Это не осталось секретом для всех окружающих. Аромат желания разнесся ветром. Зверь во мне выпустил когти. Это, в свою очередь, отражается на моем внешнем виде, так как Эльсия вопросительно подняла брови, когда полог крыльев скрыл нас от окружающих.

«Ты только моя» ментальный рык Зверя вперемешку с

моим голосом пугает супругу, но выбраться из кокона она не может. Прижимаю эльфийку к своему телу и вдыхаю аромат кожи у основания ее шеи. От возбуждения не осталось и следа. Оно сменилось страхом.

– Прости, – через силу, я аккуратно отвожу перепонки крыльев, высвобождая девушку из своих объятий. Собственные ладони прячу в складках крыльев, ведь сейчас на них отросли острые когти. Максимилиан и Дориан тактично отвернулись. – Иногда тяжело контролировать Зверя.

– Все хорошо, – тонкая рука девушки ложится на мою грудь. – Я уже не боюсь.

Тем временем напряжение толпы достигает апогея.

Свет померк во всей столице. На несколько минут воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом одежд, дыханием сотен существ и предвкушением. Последнее явственно ощущается в воздухе, настолько сильным ароматом, что перебивает остальные запахи города.

В полной темноте звездное небо особенно прекрасно. Ведь вскоре его затянут тучи.

Мое тело сводит легкой судорогой от нарастающей силы кругом. Энергия хлынула по вязям от здания с магами к порталу, мягко засиял элизар, освещая слабым бледным светом пространство сцены. Выюн расцветает кроваво-алыми цветами на кристалле, колоннах арки и по бортам квадратной сцены. Медленно зазвучала музыка. Плач скрипки разносится над тишиной площади, на миг замирают сердца су-

ществ и пускаются вскачь, когда вступает виолончель. Два инструмента словно взывают, плача в ночи. Взывают к Богине Сна. В мелодии слышно, как щебечут птицы, шелестит листва Древнего леса, приветствуя ночь и спокойный отдых. В звуках скрипки слышен шелест вод рек, что некогда орошали своими телами горный массив древнейших пиков, а виолончель отвечает звуком гор, что в молчании стояли тысячелетия.

Кристалл на сцене постепенно наливается алым цветом, являя собой Рождение Богини. Толстые стебли вьюна сползают с блестящих граней минерала, и в сиянии видно женскую фигурку, что свернулась калачиком в сердцевине огромного кристалла – яйца. Сияние нарастает, становится слышен треск хрусталя. По поверхности яйца идет трещина, сияя алым светом сильнее. В ширящемся разрыве медленно дышит девушка.

Смолкла скрипка, и замолчали аккорды виолончели.

Удар сердца.

Под жуткий треск и звон хрусталя новорожденная богиня падает на пол с легким стоном, подхватываемым звуками арфы и колокольчиков. Новорожденная поднимается в облаке легких одежд бледного цвета. Тонкий изящный стан просматривается в лентах ткани. Распущенные волосы легким водопадом скользят по острым плечам, едва дева поднимает свое лицо в тонкой маске полностью скрывавшим лицо Катарины. Ни выреза глаз, ни рта – эта была абсолютная

ровная поверхность. Только во лбу сияет желтым знак луны – абрис круга.

Гулкий удар барабана заставляет сердце замереть в предвкушении. Смолкло все.

Первый шаг богини в этом мире. Бледный свет элизара отражается от сцены и белых полупрозрачных одежд принцессы, завораживая неестественным сиянием. При каждом движении ленты ткани смещались, обнажая бледную кожу. Тонкая, изящная ножка мелькает в бледном свете камня. Богиня замирает на одной ноге в неестественной позе, словно боясь ступить свой первый шаг. Одна рука отведена назад, тонкая вуаль трепетает на ветру, обвивает изящную кисть с длинными ногтями цвета серебра. Видно дрожь ее пальцев. Другая рука прикрывает лицо.

Вновь раздается удар барабана. Ему вторит удар сердца в моей груди.

Богиня делает шаг, ставит ножку, оборачиваясь назад. Упругое бедро подвластно ласкам ветра. Порыв воздуха подхватывает ее легкие одежды, кружит широкие ленты вокруг ног замершей в танце. Полутона освещения подчеркивают молодость, сочность тела принцессы. Каждое движение, каждый вдох танцующей являет всем заключенную в роскошном теле блудницы невинность.

Дориан смыкает щиты. Алхимик словно равнодушен к танцу, но для меня, мой друг, ты открытая книга. Его лицо бесстрастно, холодно, тело расслаблено, дыхание спокой-

но и стук сердца не слышен. Мужчина закрыт. Явная мужская слабость. Дориан демонстрирует свое отношение к девочке на сцене. Даже Коронованный кот замечает изменения. По невзначай брошенному взгляду видно.

Очередной порыв ветра подхватывает гриву волос Катарини, разметав локоны по обнаженным плечам, скрывая от десятков тысяч глаз холмики груди под полупрозрачным шелком. Запах цветущей луновишни касается моего носа. Это запах дерева, цветущего в Красную луну. Запах богини, что напряженными, дрожащими руками касается своего тела. Изучает его впервые. Чувствует его впервые.

Удар барабана.

Танцующая замирает, словно натянутая струна, держа руки перед грудью, едва касаясь набухших от прохладного воздуха сосков.

Тихий перелив арфы едва слышно вступает в бой с ветром. Богиня подчиняется порывам воздуха, медленно, плавно подаваясь вперед грудью, тянется за потоком, что кружит у ее ног и несёт бледные ленты в небо.

Шаг. Удар барабана.

Шаг. Удар барабана.

Катарина вновь замирает, но уже на середине сцены. Легкая вуаль слетает с ее плеч, на мгновение вспыхивает элизар на черном обсидиане арки. Отблески серебра на когтях принцессы выглядят устрашающе – ведь она богиня, а не беззащитный новорожденный ребенок. И вновь танцующая

касается своего тела. Острые когти играючи царапают кожу бедер, легко подхватывают ленты одежд – символ, что богине не чужда любовь.

Арфа запела.

Богиня изгибается, тянет руку к небесам, благодаря за рождение великого Всесоздателя.

Эльсия рядом восторженно вздыхает.

В звуки арфы, завораживая, вплетается мелодия гор. Виолончель восхваляет пришествие новой богини, радуясь пробуждению нового Закона природы. Скрипка, радостно смеясь, плачущими нотками обнимает, обволакивает чувства. Музыка играет с ветром, влечёт каждое плавное движение тела. Танец продолжается, ускоряясь. Катарина извивается, под тихий звук барабанов плавно взмахивая руками, свет играет на лезвиях ее когтей, преломляя его. Световые зайчики вспыхивают на черном обсидиане портала, словно мигающие звезды.

Зарождение ночи. Каждый взмах рук, каждый шаг, каждый аккорд – это танец рождения ночи. Танец плетения Закона смены дня и ночи. Богиня вязала своим телом новый закон мироздания, взмахивая руками, она рассекала ткань реальности, каждый изгиб ладоней, пальцев – вплетение ее Воли в музыку Времени. Каждый шаг, движение тела – бесконечное желание жизни, судорожные вздохи и полустоны – дар любви Богини смертным существам.

Сердца эрнийцев на площади бьются в унисон с сердцем

танцующей принцессы. Девушка плетёт свою магию, вплетая ее в танец Богини. Катарина, как многие женщины рода Лингон до нее, является символом стабильности государства. Символом, что Богиня Ночи, Ясносонья, все еще дарует свою благодать детям земли, и династия будет жить еще в одном потомке древнего рода Луноокой.

Резкие движения танца. Барабаны набирают мощь, их грохот перекрывает гул крови в моих ушах.

Свет померк. Резкая тишина оглушает. Ни вздохов, ни шелеста одежд. Сердца эрнийцев замерли.

Справа движение. Дориан вскидывает руку, и Тьма вырывается из его пальцев.

«*Джасареф*». Слышу его крик в своей голове. Но запах приглушенного голода уже достиг моего носа. *Акан*. Взмах моих крыльев отчетливо слышно в наступившей тишине. Худенькая фигурка в темном видит меня и тремя прыжками достигает сцены. В руках убийцы хищно сверкают кинжалы.

Катарина не слышит ничего, она погружена в транс и замерла в неестественной позе, вывернувшись, словно кошка при падении с высоты. Острые клинки летят в принцессу. Точность броска показывает уровень мастерства наемного убийцы. Но ни один из кинжалов не достиг цели. Тьма, возникает из ниоткуда – она здесь везде, ведь свет померк. Металл клинков стал пылью, что унес порыв ветра. Убийцу это не остановило, он, вытащив кинжалы, прыгает вперед, пытаясь достать танцовщицу. Либо самоубийца, либо глупец!

Идти против Бессмертного алхимика!

Удар моего крыла стал для акана неожиданностью. Его отнесло к арке портала и ударило о колонну. В воздухе пахнет кровью. Запах высокогорья и хвои. Зверь во мне взревел, узнавая свой родной запах.

Духр! Не верю!

«*Убери ее от сцены*». Дориан держит все под контролем.

Убийца, шатаясь, поднялась на ноги, приготовилась нападать в очередной раз. Глаза девочки едва заметно заалели, и стало слышно шипение. За доли секунды, я хватаю *акану* за талию и взмываю в воздух. Острая боль обжигает мой правый бок. И наши ароматы смешиваются. Девочка, такая хрупкая, такая тоненькая, в моих руках замерла. Слышу, как сердце малышки пропускает удар, и следом, бьется пичужкой. По эмпатийным щитам ударяет сокрушительная волна бешенства, злости и боли.

– Отпусти, – выдыхает она. Женственный голос для тринадцатилетней девочки. От этого голоса у меня дрожат руки. Голос, как у ее матери.

А внизу, под нами в толпе, зашевелилась гвардия. Глаза воинов видят, куда я лечу. *Нужно скрыться в одной из подворотен*. Крылья едва слушаются, ребенок в руках вырывается, а кинжал в боку не прибавляет радости от встречи. Как и кровопотеря.

– Успокойся, – *акана* замирает под властью Старшей крови. Слабеющими крыльями я приземляюсь на одну из крыш,

тяжело и неудачно. Кувырком мы падаем с конька, моя спина встречается с дождевым сливом. Девочка в руках сжимается. Обнимаю ее крепче руками и пеленаю нас крыльями. Долгое падение и удар спиной о твердую землю лишает нас обоих воздуха. Раздается хруст трех моих ребер, плечо обожгло, позвоночник объят огнем – повреждены нервы и крылья сломались. Следом началась регенерация,

– Ненавижу вас, – выдыхает девочка голосом, лишаящим меня сил. – Вы бросили нас!

– Беги дитя и выживи, – я опускаю руки, освободив ребенка. – И, никогда не бери задания на Династию Лингон. Позже я найду тебя, сколько бы мне на это не потребовалось времени. А сейчас беги. Скройся из Эрнии.

– Пшел к *духру*! – выдыхает акана, выворачиваясь из моих ослабевших рук. Приказ подействовал, и девочка скрывается в темноте подворотни, оставив мне подарок в печени.

Вновь звучат барабаны. Ритуал продолжается, не прервавшись.

– Твою *духровскую* мать, – клинок звякнул о камень, выпав из ослабевших пальцев. Крылья опадают алой влагой. Забавный у меня вид со стороны, наверное. Звук лязганья металла сквозь музыку становится все отчетливей. Стража на подходе. Зверь внутри скулит и скрежещет когтями, пытаюсь заставить меня встать и найти *акану*. Но я понимаю, что лучше ей сейчас быть, как можно дальше от этого места, иначе ее публично казнят за попытку убийства принцессы.

Ни один здравомыслящий родитель такого не допустит.

– Он здесь, – голос эрнийца раздаётся совсем близко. Надо мной склоняется мужчина в серебристом шлеме. Его руки в латных перчатках ощупывают мое тело на предмет повреждений. Раздаётся звук металла. Видимо подняли кинжал. – Нужны носилки, маг жизни и несколько пинт крови, – летят указания. – Хотя нет. Только кровь. *Айер* НоктюРН, – в этот раз перед взглядом появляется лицо гвардейца без шлема. Тонкие черты лица, вертикальный зрачок глаз на зеленой радужке, татуировка у глаз – отличительная черта котов с примесью лис. Короткий ежик волос – под шлемом длинный носить неприятно, да и требования к гвардии более строгие. Твердые губы и упрямый подбородок на квадратной челюсти являют собой волевого ойда. – Когда вы сможете подняться?

– Уже, – здоровой рукой я опираюсь о брусчатку и сажусь. Представляю собой печальное зрелище – вся рубашка залита кровью. Сажусь в луже крови. Даже стены домов в крови. – Не могли бы вы мне помочь?

– Можно менее официально, *айер*, – отвечает мне капитан, судя по нашивкам под алым плащом. – Что угодно?

– Вправить плечо, – эрниец помогает мне подняться на ноги. Забавно, гвардейцы ниже меня на голову, но силы в их руках немеренно. «*Уничтожить кровь*». Приказ отдаётся теплом в сереге левого уха. Фиолетовое пламя охватывает все поверхности с кровью, не обжигая никого. Пламя вспыхивает и на клинке. Эрниец, что держал кинжал, едва его не

роняет. Капитан отряда только хмыкает, понимая, сколько власти можно получить надо мной через каплю алой жидкости, а через лужу, что под ногами, я буду принадлежать заклинателью с потрохами. Неосознанно конечно.

Резкая боль в левом плече заставляет меня сжать зубы, но теперь я могу шевелить рукой.

– Благодарю.

– Кто это был?

– Убийца. Ассасин, – слабость в ногах от потери крови напоминает о себе, а стена дома не дает мне упасть. – *Грах'ла́р...*

– Но вы ведь уничтожили то гнездо, – капитан информирован. «Неплохо».

– Судя по реакции и навыкам, это более древнее гнездо, – «Храм, что там с кровью»? Дурнота все не проходит. – Я бы сказал очень древнее. Может Ду́рии? Или Крелáсии. Могу я увидеть клинок?

«Отравление. Через пару часов все будет в порядке. Если терпеть нет сил, выпей противоядие». Духовный дракон чем-то недоволен. С этим разберусь позже. Эрниец передаёт кинжал капитану. А капитан уже мне. Тонкий кинжал. Без отличительных черт, что тысячами куются в мастерских. Я сам использовал подобные безликие клинки, когда было необходимо устранить цель чисто и без зацепок.

– Мастер в своем деле, – возвращаю улику обратно, стерев с нее след ауры *аканы*. – Возможно человек. Точно не эрнии-

ещ. И щупленький очень. Может парнишка лет тринадцати.

– Вам лучше вернуться на площадь, *айер*, – капитан отряда водружает на голову шлем. – Вас ждут. Я сообщил, что вы целы.

– Благодарю.

Гвардейцы выдвинулись на поиски неудавшейся убийцы.

На площадь я вернулся, когда Ритуал был совершен. Эльсия хмурится, едва полог остаётся за моей спиной. Подаёт мне камзол. Максимилиан кивает, на миг отрывая от дочери взгляд. Принцесса лучится счастьем, придерживая на груди плащ. Видимо первый Ритуал принцессы прошел идеально. Почти. Дориан безучастно смотрит куда-то в сторону, перебирая в руке нить жемчуга с рунами на перламутровых шариках. Странная привычка алхимика, что изредка проявляется в моменты волнения. Здесь, за барьером ощущается напряженность, а там, за белой пеленой заклинания во всю веселится народ под звуки музыки. Язычки магического пламени передаются из рук в руки, как одна из частей ритуала. Дети с выражением восторга на лицах и сияющими глазами неверия, держат в руках теплые огоньки магического пламени.

– Ваше Высочество, – кланяюсь принцессе. – Красоту вашего танца не сможет отразить мой разум, что в восхищении забыл все прекрасные эпитеты смертного языка.

– Полно вам, – щеки Катарины румянятся довольством. – Благодарю, *айер* Ноктюрн.

«Дориан, на колонне портала была кровь».

«Уверен?» губы алхимика расплываются в проказливой улыбке.

«Благодарю».

Голод даёт о себе знать. Лучшим из вариантов будет вернуться во дворец, утолить жажду и начинать собирать вещи. Долг перед страной зовет. А ведь Зверь продолжает скрести клеть, пытаясь вырваться на свободу и найти свое дитя.

«Нельзя, слышишь?»

– Ваше Величество, – я обращаюсь к Королю. Максимилиан вновь поднимает на меня взгляд своих фиалковых глаз с вертикальным зрачком. – Мы с супругой хотим откланяться. Долг зовет.

– Езжайте. Легкой дороги вам, Джареф, Эльсия, – за мягкой улыбкой Короля скрывается подозрение. Правитель закрылся за щитами и прочитать его стало сложнее. В такой ситуации лучше не принимать никаких попыток узнать о мыслях Максимилиана, ведь так, я могу подставить себя и выдать дочь. – Джареф, с вами было приятно иметь дело. Надеюсь на вашу помощь.

– Все что в моих силах, Ваше Величество, – на этот раз, я склоняюсь перед правителем Эрнии, как того требуют приличия.

«Дориан»?

Алхимик отрицательно качает головой. Сегодня он решил остаться рядом с Катариной. Эльсия подхватывает меня под

руку. Супруга чувствует себя усталой, праздник уже не радует ее. Обратный путь мы проделали молча, лавируя между танцующими эрнийцами. Тошнота и слабость отошли на второй план. Тело справится, а остальное можно и не замечать.

Дочь жива. Пока. Труд Обрывающего Жизнь, опасен и сложен, требует предельной концентрации и постоянного контроля, как ситуации, так и тела. Если подводит одна из двух составляющих – встреча с Темьей была обеспечена. Сегодня Лилиан спасло чудо, удачное стечение обстоятельств или воля Фатума?

В гостиной отведенных апартаментов пахнет летом, тяжелыми ароматами растений, разогретых на солнце камней и трав. На обеденном столе стоит поднос с тремя сосудами с кровью. Защитные пологи, накинутые мной ранее, остались на месте.

– Тебе нужно в ванну, – Эльсия устало опустилась в кресло. – Даже я чувствую запах крови на твоём теле. Куда ты пропал?

– Решал проблему, – очередной полог занял место на стенах комнаты. – Во время Ритуала на Катарину было совершено покушение.

– Что? Когда?

– В момент, когда выключили свет и барабанная дробь оглушила всех. Самое удачное время, – стазис с первого кувшина слетает, едва пробка покидает горлышко. – Обрываю-

щая действовала профессионально. Если рядом не было бы Дориана и меня, Ритуал обернулся бы катастрофой. А так, никто ничего не заметил.

– Что с убийцей?

– Скрылась.

– Джареф, перестань водить меня за нос!

– Всесоздатель, почему моя супруга настолько умна? – второй сосуд с кровью был от молодой девушки. – Отнимающей Жизнь... Была... Является моя дочь, – последнее слово вышло с хрипотцой. Кровь попала не в то горло, и кашель не заставил себя ждать.

– И ты ее отпустил?

– Да.

– Боги, – Эльсия массирует виски. – Нужно побыстрее убираться из Эрнии. Если Максимилиан узнает, не сносить тебе головы.

– Не узнает, – третий кувшин приглушает жажду до приемлемого уровня терпения. – Крови *ларканы* не осталось нигде, как и моей собственной. Думаю, моя дочь не настолько глупа, чтобы оставлять после себя вещественные доказательства. Насколько мне известно, Древние гнезда воспитывают первоклассных убийц.

– Но твоя дочь не справилась, – Эльсия поднимается с кресла и, шурша одеянием, вплотную подходит ко мне. – Это разве не сделает ее парией?

– Нет. Их устав запрещает повторное покушение тем же

убийцей на лиц Власти. Она сообщит нанимателю о провале и отойдет в тень на время. Ее ранг еще низок и скорее всего, мою дочь хотели подставить таким образом. Устранить. Или...

– Развязать затихающую вражду между *аканадар* и эрнийцами, – закончила мою речь эльфийка. – Иди в ванну. От тебя нестерпимо пахнет кровью. Фу-фу-фу.

– Госпожа, – пустой кувшин звякнул о поднос. – Вам не говорили родители, что вы привередливы?

– Говорили, – смеется супруга, сверкнув белозубой улыбкой. – И не один раз. Марш в ванную, кровавый вонючка!

– Правильно говорить Владыка крови, – усмехаюсь в ответ я, принимая правила игры.

– Кровавый владыка вонючек, – переворачивает слова супруга, подталкивая меня в спину в сторону комнат.

– Владыка крови, – я уже смеюсь в голос.

– Как скажешь, супруг, – Эльсия тихо смеясь, упирается лбом мне между лопаток. – Не аппетитно пахнувший Владыка крови.

– Всесоздатель, эльфийка, – супруга вскрикивает, неожиданно оказавшись поднятой на руки. – Вот укушу тебя, – дверь в ванну подалась легко. – И узнаешь, как сейчас я аппетитно пахну!

– Возможно и узнаю! – в ответ раздаётся мой тихий хмык. – Заклинание необходимо доработать, – супруга трогает алые пятна на белом шелке моей рубашки. – Чтобы и

одежду очищало.

– Да. А пока оно только уничтожает ткань.

– Я испугалась, – объятия супруги становятся крепче. – В миг, когда исчезло тепло твоего тела, я испугалась! Джареф! Хочу стать сильнее, чтобы не чувствовать себя такой беззащитной, когда тебя нет рядом, – тонкие пальчики сжимают ткань камзола на моей спине. Шепот еле слышен. – Вдруг наступит момент, когда ты не сможешь мне помочь. Я должна стать сильнее.

– Станешь. Двигаясь, шаг за шагом каждый день, – поток чувств от девушки ласкает меня приятным потоком благодарности.

– Фу, – синие глаза супруги сузились, но пляшущие в них искорки выдают девушку с головой. – Ванну! Быстро! До чего от тебя пахнет! Как от *нэйлога* после глубокой спячки!

– Неужто настолько неприятно? – запах моей крови ощущается сильнее, чем у других аканов. Неужели он настолько мерзок?

– Я преувеличила, но достаточно сильно пахнет, – морщинка пересекает красивый лоб супруги. – Ты в ванну, а я организую ужин. Со всеми этими перепадами настроения, аппетит разыгрался. Совсем ритм сбился! Раньше мысли не допускала трапезничать ночью! – удаляясь из ванной, тихо размышляет вслух эльфийка.

Эльсии необходимо набрать вес. После пережитого кошмара ей сложно питаться достаточно плотно, а с нерегуляр-

ным ритмом жизни и сменой бодрствования с дневного времени на ночное – явно не шло ей на пользу. *Духр, как заботиться о супруге при таких нагрузках на ее хрупкий организм? Становление аканой самое последнее, что стоит предпринять... Необходимо переговорить с ней о возникших проблемах.*

Пока набирается ванна, я расплетаю косу. Волосы в крови и слиплись, заклинание не действовало на ткань, тело и волосы. *Странная избирательность у вязи. Нужно плотнее заняться изысканиями в этой области. О, а это идея!* С плетением заклинания, как всегда, проблемы. Сказывается малоопытность. Медленно рисуется заклинание щита, переплетения накладываются еще медленнее, узлы связываются, рисуя орнамент, пишется рунная вязь, вплетаясь в нити заклинания. *Так, а теперь слегка подправить направленность щита.* Руны вспыхивают, заменяется несколько символов.

Остается влить энергию.

Осторожно, черпая из резервуара, я направляю энергию по артериям к ладоням. На подушечках пальцев лопается кожа, и кровь вместе с энергией вливается в заклинание. Нехорошо. Нить за нитью, буква за буквой, символ за символом – равномерным потоком заклинание наполняется силой и магией огня. От щита идет жар и по моему виску катится капля пота. С каждым витком, жар становится сильнее, не обжигает, нет. Но комнату превратить в пекло может. С легким треском пламени щит вспыхивает законченностью. Огнен-

ное заклинание приобретает массивность, визуализируется ажурным треугольником передо мной.

Теперь это уже не щит. А полог Устранения, который я хочу применить к своей одежде. Она в крови, все равно ее сжигать. Я тяну решетку заклинания к себе. Полог нехотя дергается и плывет. Собственный огонь не жжется, только тепло от него вызывает обильное потоотделение. Что также не очень приятно. Алые язычки пламени вмиг охватывают одежду. Ткань пеплом осыпается на плитку кафеля.

– Джареф, пахнет горелым... – Эльсия замирает в дверях. Ее синий взгляд ласкает мое обнаженное тело с головы до ног, а при виде черной кучки пепла у моих ног изящная бровь эльфийки изгибается дугой. – Интересное решение. Спалил все? Не осталось ни заклепок, ни пряжки?

– Ничего.

– Сколько ушло энергии? – глаза супруги подернулись алой поволокой. Так выглядит магическое зрение. Когда-то я этого не видел, будучи воином. – Кафель цел. Не оплавился. Сгорела только твоя одежда, включая сапоги.

Уровень резервуаров определять я все еще не могу. А Храмм на меня за что-то обижен и не желает разговаривать. Это чувствуется в эманациях настроения Осколка души.

– Не могу понять, как определить количество вливания, – и правда, почти все мое тело в крови. – Сколько бы трудов не прочитал, не могу нащупать эту нить.

– Странно, – эльфийка хмурится. – Так. Быстро ванну. Те-

перь еще и паленым пахнешь! – взмахнув юбками, супруга под тихий «хрю», выбежала из ванной. *Да, необычно скоро у нее настроение меняется.* Горячая вода приятно обволакивает мое тело.

Прохладный край ванны неприятно холодит шею, а белый потолок не дает взгляду зацепиться. Вода в ванне слегка порозовела от размокшей крови с моего тела. *Первый удар дочери. Сильный. Уверенный удар твердой рукой. Будь я простым аканом, еще на сцене рухнул бы, как подкошенный. Теперь девочка будет скрываться от меня.*

Мне не в чем ее винить. Все, что произошло с нею, целиком и полностью моя вина.

Я опускаюсь под воду с головой. Звуки приглушаются толщей воды и так мне намного спокойнее.

«Храмм, на что ты обижен?» В ответ духовный дракон лишь чешуею на загривке шелестит. «Храмм. Ты как маленький. Что случилось?»

«Ты дал себя убить».

«Из-за этого ты обижен?»

«Я не могу поверить в то, что ты жив... Я ведь тебя только обрел. Знаешь, как это больно потерять своего носителя?»

«Нет. Не знаю, осколок души моей».

«Конечно. Откуда тебе знать. Ты не обучался на жреца!»

«Объясни мне».

«Братья Создатели разделили нас. Это было сделано намеренно, дабы наращивать мощь Грани. Грань, это всего лишь тонкая едва заметная реальность, что окружает тебя всюду. Зачем она нужна, никому не известно, но все Духовные Драконы, после смерти своего носителя, возвращаются туда.

Там мы ждем. Ждем зова своей Души, жаждем воссоединения, стать целыми. Нас там десятки тысяч... Джареф. И каждый ждет свою Душу, когда она придет в этот мир и позовет нас... Ждем столетиями...

А я тебя чуть не потерял...»

«Я не знал».

«Конечно ты не знал. Об этом говорят только жрецам».

– Буду осторожен.

«Постарайся. Пусть убить тебя теперь сложнее, но, отрубив голову, умрешь, и ты».

Даже боги не живут без головы.

Ванна остывает. Смыв с себя всю грязь и кровь, я почувствовал себя намного лучше. Теплый халат мягко щекочет кожу, а кафель холодит ступни. В спальне я переодеваюсь в брюки и рубашку. Из гостиной, через приоткрытую дверь, доносится запах еды, слышен шелест бумаги и звон столовых приборов.

Эльсия читает за чашкой настоя и десертом. Приглушенный свет магического светильника смягчает углы и придает картине уютную домашнюю атмосферу. Зверь вновь мурчит,

чувствуя самку рядом.

– Что-то интересное?

– Джадр нашел несколько свитков о случаях восстановления репродуктивной функции, – чаша тихо стукнула о столешницу. – Занимательные случаи, но ни один из трех не подходит к моему. Инициация прошла, но своей энергии у меня все еще нет. Все энергопотоки не восстановлены и пользуюсь огнем все еще через огромные усилия, ведь он принадлежит тебе.

– Наш путь будет пролегать через Общину Солнца, – под крышками томятся в ожидании баранье рагу, какие-то лепешки с запахом сыра и зелени, кувшин луновишни и пирожное из этих же ягод.

– С едой ночью туго, – отложив в сторону свиток, шепчет супруга. – Меня допустят в архивы Общины?

– Эль, у Общины нет архивов, – жаркое со специями довольно неплохое. – Сама увидишь. Не желаю портить тебе впечатление.

– Видимо что-то грандиозное, – мягкой улыбкой светится лицо эльфийки. Синие глаза спокойно осмотрели стол, остановились на пирожном. – Будешь?

– Нет, – тонкими пальчиками девушка пододвигает блюдце с десертом к себе. – Сладкое не в моем вкусе, но есть ягоды, которые я люблю. Покажу их позже.

Эльсия зачерпнула ложку ягод в сиропе вперемешку со взбитыми сливками и отправила в рот, облизнув испачкан-

ную губу. *В ближайшее время прикасаться к супруге нельзя. Ее энергопоток нестабильны и выбросы энергии в ее тело могут сделать только хуже. Духр...* Я вытерплю. Ради нее.

– У тебя голодный взгляд, – Эльсия отпивает глоток настоя.

– Потерплю, – последняя ложка рагу растаяла ароматами вкуса на языке. – Готова?

– Да.

Супруга поднимается, расправляет невидимые складки на легком платье.

– Куда идем?

– В окно.

– Опять? – эльфийка стала настолько доверять мне, что без слов подходит ближе. – Наступит день, когда носить на руках ты меня не сможешь.

– От чего же? – я подхватываю супругу на руки и, обойдя стол, подхожу к окну.

– Ночной перекус приводит к лишнему весу, – щекоча шею дыханием, пропела супруга.

– Не в твоём случае, – щеколда поддается быстро. Внизу клумба из каких-то желтых цветов, возможно звездолистник или его разновидность. Едва наши ноги свешиваются с окна, супруга прижимается крепче, но глаза не закрывает, а смотрит вниз. – Восстановим твоё тело и ночью я тебе спать не дам.

– Боже, – по телу девушки прошёл спазм предвкушения. –

Осталось малость – вернуть отнятое.

Сарказм. Забавно.

У Эльсии перехватывает дыхание, когда подоконник остается позади. Быстрое падение и немного твердое приземление. Садовник будет не в восторге. Девушка поправляет платье, и вопросительно поднимает бровь, в ответ на мой внимательный взгляд.

– Ты привыкаешь ко мне, – я подаю руку. Мягкое пожатие тонкой ладони и прохладные пальцы переплетаются с моими.

– Конечно, – эльфийка танцующей походкой идет вслед за мной, по хрустящему гравию дорожки. – Ведь быть с тобой так спокойно, приятно, словно в теплых водах южного океана.

– Забавно, – впереди показалась поляна с небольшим озером, на котором цветут розовые кувшинки. Как и много раз до этой ночи, небо было пасмурным. Дорожка резко обрывается перед толстым ковром зеленого газона, стоит пройти через арку зелени и поляна откроется во всей красе. За спиной осталась высокая стена живой изгороди, что полукругом отгораживает уединение чаши воды. А впереди, за озером, ярусами располагается остальной парк: дворцовые садовники знают толк в красоте растений – здесь собраны разные виды деревьев, что в летние месяцы цветут, меняя свой облик и облик парка.

– Жаль ты не видел Алуую луну, – девушка скидывает ту-

фельки и с легким вздохом погружает ступни в мягкую траву. – Маги визуализировали Пик Всесоздателя, и Катарина на фоне Луны смотрелась захватывающе. Что? – Эльсия замечает мою улыбку. К слову, парк ночью не освещен. С чем это связано, мне не известно, но это первая ночь, когда дворец полностью объят ночным покоем. Я лишь снимаю обувь и с наслаждением чувствую мягкую траву под стопами.

– Идем ближе к озеру.

Супруга, не скрывая своего удивления, шелестя травой и шурша одеянием, ступает рядом со мной, пока подол ее платья не коснулся темных вод. Вода нагрелась за день, а щиколотки утопают в иле. Эльсия осторожно делает шаг в воду, и цепляется за мои руки, когда поскользывается на скользком дне.

– Иногда мне кажется, что мне досталась самая замечательная эльфийка из всех, – я обнимаю супругу за талию. А она вновь поднимает вопросительно бровь.

– Иногда? Кажется? – губы супруги дернулись в улыбке.

– Именно так. В остальное время в моих руках богиня, – звонкий смех супруги разносится над поляной и тонет в темных кронах деревьев. – Теперь смотри в небо.

Пасмурность. Вокруг ни души. Тихо трещат насекомые в траве. Ветер едва слышно касается крон деревьев, теплой лаской задевая щеки, и мягко путает волосы. Рябь водной глади медленно подсвечивается алым цветом. Тучи разошлись, словно крылья небесного ангела, явив царицу ночью.

го неба во всей своей красе. Огромные тучи-крылья образуют вытянутое пространство, сквозь которое блекло виден холодный свет звезд и Алая Луна зрачком смотрящая на мир.

– Лунооокая, – рука девушки сжимается в моей ладони.

«Благодарю тебя, Богиня, за тот час, когда меня свела судьба с Алхимиком» – ноги обдает теплом, и ветер нежно касается моих губ. Я услышан.

В синих глазах Эльсии отражается Луна, и лик супруги на мгновение становится ликом новопроклятой. Зверь во мне блаженно ворчит, соглашаясь с моими мыслями. Сзади слышался шелест травы, ветер принес запах вереска. Дориан босиком ступает по траве, в одних брюках по колено и в свободной рубашке, подпоясанной широким поясом, концы которого спускаются до колен.

– Знал, что найду вас здесь, – Алая луна специфично окрасила облик алхимика, отражаясь в золоте его рогов. Дориан с бледно-алым волосом и столь же алой кожей смотрится очень необычно. – Благодарю, что спас Катарину, – мужчина встал по левую сторону от меня и поднял глаза к Луноокой. – Мой брат был поклонником Соньи. Они были друзьями. Нам всем не хватает ее улыбки и доброго взгляда.

– Вы знакомы с Богиней? – Эльсия подается вперед и вновь едва не падает в воду.

– Я настолько стар, юная эльфа, – Дориан улыбается, блеснув клыками в верхней и нижней челюстях. – Что помню

первые слова Соньи, когда она, не столь грациозно шмякнулась о твердь земную. Это было длинное ругательство на давно забытом языке.

– И все боги вот так шмякаются? – не отрывая глаз от макушки супруги, спрашиваю я побратима.

– Нет, конечно, – алхимик выходит из вод озера и садится на траву. На его обнаженных ступнях блестят капельки мутной воды и прилипшие травинки. – Некоторые, такие, как Темья, или, к примеру, Ларья, они ведь сестры, удивленно смотрели друг на друга, в один миг став Богинями. Сестры долго ругались на чем свет стоит, пока Хаос потешался над ними.

– И Вы все это видели? – хрипло шепчет эльфийка.

– Да. Много тысячелетий назад. Тогда мир был иной. Все было иным, – Дориан лег на траву. Луна снова скрылась за облаками и привычные глазу краски вернулись. Алхимик махнул рукой, предлагая присоединиться к нему. – Вокруг высились гигантские, даже для меня, деревья. Все дышало свободой и покоем. Да, и тогда были смертельные угрозы... но сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.